

Максим Волосатый

ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Переговорный процесс

Максим Волосатый
Переговорный процесс

«Автор»

2010

Волосатый М.

Переговорный процесс / М. Волосатый — «Автор»,
2010 — (Переговорный процесс)

У молодого менеджера Степана Донката, служащего корпорации ВМН, обычные проблемы обычного офисного работника. Но иногда и в жизни офисного планктона случаются перемены. Оказалось, что его уникальные способности переговорщика нужны не только корпорации, но и Российской Федерации Миров. Отныне Степан входит в особую группу, занимающуюся поиском в космосе таинственной расы «четвертых». И хотя Степану пришлось срочно учиться стрелять и управляться с боевым скафандром, он до последнего надеялся, что ничего, кроме умения заключать сделки, ему не понадобится. Как бы не так... Добро пожаловать в пекло, солдат!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	42
Глава 7	46
Глава 8	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Максим Волосатый

Переговорный процесс

Глава 1

– Доброе утро, сейчас семь часов двадцать минут. Степана Донката просят проснуться. Доброе утро.

Он бы давно разнес к чертовой матери эту говорящую железяку, но она специально была вмонтирована с противоположную стену. И при смене местоположения кровати автоматически переезжала.

– Доброе утро, сейчас семь часов... – опять завел свою нудятину будильник.

Вот интересно, им специально выбирают голоса попротивнее, чтобы мозг с утра вынимать сподручнее было, или как? Нет, все же пора вставать, а то эта зараза в третий раз заведет свою волюнку.

– Доброе утро...

– Погибни, – Степа с протяжным выдохом перекатился к краю кровати, спустил ноги и совершил подвиг, за который немедленно полагалась минимум медаль. Выпрямился. Качнулся, разлепил глаза и побрел в направлении торчащего в стене пульта. Это было третье предупреждение, потом сообщение станет дольше, туда добавится описание грядущего завтрака. В семь двадцать одну Степа не был готов слушать про завтрак. Пусть и тот, который он выбрал сам.

Потому что это было вчера.

Он почти успел.

– ... предлагается сок апельсина...

– И-иди на фиг, – Степа врезал по специально огромной кнопке на панели кулаком. Тишина. Почти счастье. Почти, потому что шутки шутками, а время семь двадцать две. И если он хочет успеть на работу, надо поторопиться.

– Доброе ут... – это контролька будильника. А не дистанционно ли его выключили? Например, ботинком...

– Заткнись, – в этот раз он уже практически проснулся, и удар вышел значительно сильнее. Будильник внял. Два удара за десять секунд – значит, не ботинком.

Если так лупить по агрегату каждое утро, он месяца не выдержит, но «ВМН» не зря является одним из лидеров на рынке бытовых систем обитаемой части галактики. У них для каждой социальной группы, возраста, пола и темперамента есть свой продукт. И для злобных с утра сов, таких как Степа, тоже. Эта штука неубиваема в принципе. Уж он-то знает. Потому что он ими торгует.

Тугие струи душа потихоньку начали прогонять ночную расслабленность. Прохладные, ровно такие, какие он любит. «Вэмээновский» душ сам считывает биотоки мозга и определяет оптимальную температуру. И музыку подсовывает именно такую, которая тебе сейчас поможет проснуться. Всего делов – захотеть. Все, хватит. Степа вывалился из душа, наскоро вытерся и пошлепал мокрыми ногами в сторону кухни. Умный пол тут же высушивал за ним следы.

На пути попался тренажер, и Степа с удовольствием подпрыгнул на турник. Раз, два, три. А и хватит. Тело проснулось, а мозг-то еще нет. Мышцу размял, кровь разогнал, себе с утречка рассказал, какой ты сильный, и ладушки. Фигурой вроде бог не обидел, есть чем перед девушками похвастаться, так что пока хватит. Будет плохеть, поправим.

Итак, завтрак. На кухне уже расставлена посуда, стул отодвинут: в общем, просим, хозяин. Пора будить голову. Эть. Степа плюхнулся на стул... и поежился: пол теплый, ногам замечательно и расслабленно, а стул – прохладный. Еще одно «доброе утро» от «вэмээновской» «Домосферы». Степа добродушно скривился, ерзнув пятой точкой. Все паразиты продумали. Чтобы и приятно было, и расслаблялся не сильно. Не время кайф ловить, до работы час с небольшим. Это если пробок не сильно.

Прохладный сок пришелся как раз. Тосты. Э-ээй, мяса побольше. На фиг все эти диеты с правильным питанием. Автомат горестно вздохнул и удвоил толщину копченого мяса на слегка поджаренном тосте. Омлет. Булочку послаще.

Перед глазами на стене открылся экран витранса. Видеотранслятор вывел новостной канал, но Степа поморщился и изничтожил картинку. Нечего. В боте по дороге на работу прогрузит и все послушает, будет время. А сейчас тишины хочется. Все равно, пока кофе не попьет, мыслитель из него никакой.

Аромат кофе наполнил кухню. Первый глоток перенес этот аромат внутрь, и вместе с ним в стремительно просыпающееся тело начала вливаться жизнь. О-ох, хорошо. Теперь последний штрих. Шикнула зажигалка, и кухню начал заполнять ароматный дым сигареты.

– Внимание, курение может нанести вред...

– Да пошел ты, – Степа беззлобно вырубил звук.

Только звук, потому что сами предупреждалки у него не отключались. Вообще-то должны, но поскольку «Домосфера», да еще «вэмээновская», – игрушка для весьма и весьма обеспеченных граждан, а простой торговец корпорации (ладно, ладно, не совсем простой, все же «основные проекты») себе подобное позволить никак не может, то приходилось довольствоваться тем, что есть. А есть просто: эта «сфера» изначально была заказана для кого-то из федеральной администрации слоя, но пришла она с «битыми» заводскими «мозгами». Да еще и на неделю позже. Если бы железо было проблемное или мелкий функционал, то и пыль да с ней космическая. Ребята Михалыча, начальника техдепартамента, за день бы разобрались. Им не впервой в пожарном порядке чудеса творить. Тем более что обслуживать ее все равно филиальный сервис будет. Но на заводе вливают только те «мозги», которые являются коммерческой тайной. Исключительные «вэмээновские» наработки. А у Михалыча, по тем же причинам, спецов на месте нет. Гнать настройщика через полгалактики? Не смешите. А если неустраняемые повреждения? Рисковать, обещая все поправить? Так в случае чего штраф за сроки будет таким, что проще сразу было курьерский гала-бот купить и настройщика в штат вписывать на год. Не-е, дураков нет.

А федерал, как назло, попался склочный. Такой вой поднял. Вплоть до новостей слоя. Ага, репутация компании и т. д. и т. п. Степа даже сейчас, вспомнив, порадовался, что не его направление было. Короче, шухер вышел жуткий.

Тут уж засуетились все. С завода в два дня гала-курьером перебросили новый комплект, а федералу, чтоб не орал громко, дали бесплатные установку и настройку (ого-го денег) и сервис на три года. Вывод? Будьте вонючками: им жить дешевле.

В итоге стоимость «сферы» вышла реально галактическая. Ну и ладно. Конфликт замяли, перекрестились и забыли. А отделу частного жилья, который эту «Домосферу» продал, еще и счастье вышло: на заводе в спешке отгрузку сделали по полной стоимости с включением всех расходов. А в системе пометили как оплаченную. А на каком еще основании с завода выпускать? И по концу квартала у отдела частного жилья исполнение бюджета сто пятьдесят процентов. Во как! И что? Разбираться? По новой всей корпорации напоминать? Чур меня, чур. Боссы между собой переглянулись, и на весь отдел – премию. Правда, она так никому конкретно и не досталась. Сашка Дементьев, менеджер, который клиента вел, попробовал было начальнику вякнуть, что ему бы тоже... того... бонус-то... Крику было... Чуть не уволили. Да

ты, да такой-сякой, да как ты с клиентом работаешь? Хотя, если разобраться, он-то тут при чем?

Так на выходе вся премия куда-то и ушла. Похоже, руководство между собой поделило. Ну, и начальнику отдела чуть-чуть капнуло. Вот так-то.

А Степа? А Степа, как только все утихло, – к Михалычу. Бракованная «Домосфера» где? На складе. Последнее свидетельство проблемы, куда его девать? Оно ж регулировок по документам требует – ой-ей-ей. Вот Степа его себе за копейки и притянул. Михалыч, которого Степа пару раз крепко прикрыл от жалоб клиентов, ему «битые» «мозги» заблокировал, и – пожалуйста. Живая «Домосфера». С установщиками он по-свойски договорился. И черт с ним, что треть функций не работает. Степе и оставшихся выше крыши.

Вот теперь и наслаждается. Разве что люксовые сервисы недоступны, типа прозрачной крыши или поддержки живого сада. Так на кой они ему? Его и дома, считай, не бывает. Так, поспать, да по... В смысле с подружками пообщаться.

– Пепельницу дай, – Степа не нашел ее на столе.

В столешнице как будто нехотя образовалось углубление. Заказчики «Домосферы» люди, как правило, в возрасте, так что эта полупассивная борьба с курением – дань консерватизму. Последние триста лет человечество активно изживало все вредные привычки, поскольку новые миры требовали как можно больше колонистов, и проблема перенаселения перед старушкой Землей больше не стояла, наоборот, нужно было сохранить то, что имели. А семьдесят лет назад медики все-таки сделали то, что обещали несколько веков подряд: нашли возможность регенерировать поврежденные, постаревшие, утраченные или больные клетки. И все пакости, раньше губившие людей миллионами, тут же опять поперли в рост. Чего там переживать, если все проблемы решаются за два сеанса в КР, капсуле регенерации.

Степа сделал последнюю, самую вкусную затяжку, затушил сигарету и вылез из-за стола. Пора собираться. Опаздывать нельзя.

«Домосфера» услужливо подсветила коридор в гардеробную.

Коротко прошипел закрывающийся колпак бота и тут же начал разгерметизироваться внешний шлюз. Вот крышка полностью ушла. «Шлюз открыт», – вежливо сообщила «Домосфера» голосом хорошо вышколенного мажордома. Голоса Степе достались в наследство от федерала, лично выбиравшего тембр и пол исполнителя, но Донкат не жаловался. С чего бы? Он бы точно вклеил туда каких-нибудь друзей или подруг, и получилась бы пошлятина. А с течением времени Степа понял, что умеренность – основная черта хорошей прислуги. Ну что поделать, такие вещи приходят только с опытом.

Коротко моргнула панель бота, напоминая, что можно двигаться, но Степа не пошевелился. Он всегда замирал перед стартом, наслаждаясь видом звездного неба.

Россыпь сверкающих звезд, которых никогда не увидишь из-под атмосферы, завораживала. Огоньки мерцающих кристаллов, казалось, специально развешены в идеальном порядке, который приковывает взгляд и не дает оторваться ни на секунду. От бездонной черной глубины захватывало дух. В эти секунды Степа очень хорошо понимал кос-пилотов, до последнего цеплявшихся за возможность летать. Тративших все сбережения на сеансы рег-камер, угонявших корабли (да-да, и такое бывало), только чтобы остаться навсегда причастным к этой глубине, этому восторгу.

Панель моргнула еще раз, но Степа не двинулся с места. Он ждал. Он специально ставил этого жестокого монстра-будильника на десять-пятнадцать минут раньше, чтобы успеть к этому моменту. И плевать, что расходуется лишняя недешевая энергия на удержание внутреннего люка. И плевать на то, что дальше придется лететь очень быстро, компенсируя потерянное время. Наступал другой момент. Момент другой красоты. Почти триумфальной.

Звезды остались в стороне. Правый край шлюза начал освещаться полоской яркого света. В стартовый проем входил огромный яркий, переливающийся всеми цветами диск Изюбра Восьмого, центра восьмого русского про-слоя галактического рукава Ориона.

Яркая полоса становилась все шире и шире. Заполняла собой темный провал шлюза. Вот уже в гараже стало светло. Одна за одной начали гаснуть лампы освещения. В выходной шлюз входил свет.

Степа, замерев, наблюдал, как светлый диск Изюбра заполняет все пространство перед ним. Мир вокруг как будто заполняла музыка, прекрасная и величественная. Это не описать. Это надо видеть...

И когда от черной занавеси звездного полотна осталась только узенькая полоска, он потянулся к штурвалу бота. Пора. Если не начать двигаться, подаст голос автомат, рассказывающий, что сейчас самая оптимальная траектория для старта на планету. А Степа не хотел его слышать. В этом мире никаким голосам места не было.

Вдохновленный величием мира, Степа почти торжественно вывел бот из гаража...

– Ур-р-род! – триумфальность вселенной разлетелась на куски.

Перед носом бота смазанной тенью мелькнул узкий хищный силуэт. Дятел-сосед, судак на букву «ё», как обычно, начхал на всех вокруг, с места рванув на разгонных. От столкновения Степу удержали только автонастройки бота. Соседская «Парабола», конечно, штучка серьезная и денег стоит, но, блин, совесть-то надо иметь. И дырку ему черную в промежность, что он штурмовик бывший и у федералов чем-то там рулит, вокруг что, болги живут? И ведь не первый раз. Степа не единожды собирался отключить безо-блок и высунуться на его пути. Страшного ничего не будет, подумаешь, носы поносит, а урок будет. Ему самому наплевать, бот-то корпоративный, ну потеряет полдня, все равно подменку дадут. Его аппарат по страховке потом восстановят, а у этого оленя спесь все пониже будет. Если четко знаешь, что вот тут такой же дурак, как ты, живет, дважды подумаешь перед резким стартом.

Торжественность момента ушла, но это, может, и к лучшему. Времени осталось всего ничего, а ему еще в поток вписываться. Бот, мягко зажурчав двигателями, начал выворачиваться из шлюза, готовясь к разгону. Двигатели можно было бы и полностью изолировать от салона, но тогда не было бы ощущения контроля за мощностью. Коротко порывкая маневровыми, автоматика вывела посеребренную каплю к краю транспортного канала, поймала свободный момент и бросила металлическое тело в поток. Движения Степа и не почувствовал. Половину корпуса его «Пионера» занимали компенсаторы, сводящие на нет рывки и перегрузки. Пассажирскую капсулу всего лишь качнуло, и бот поплыл в общем течении таких же капель, стремящихся вниз, к яркому диску Восьмого Изюбра. Там разгорался день. Новый. Рабочий. Интересный, наверное.

Группа естественных спутников-астероидов, большей частью выкупленная компанией, устроившей на них отдельный поселок для своих, осталась позади. Передний обзор целиком занял Изюбр, но до него еще лететь с полчаса, а ускориться внешние автоматы потока не дадут. Степа вывел на экран недосмотренные новости и начал бегло их просматривать.

Торгаш, занимающийся крупными проектами, обязан знать, что происходит в мире вокруг. Причем не только в своем слое, а и в обжитой галактике вообще. Мало ли где что-нибудь большое сдвинется, типа очередного налета болгов на миры Авангарда. Что-то где-то сломается – значит, либо мы там чего урвем на восстановлении, либо конкуренты на большое отвлекутся, а нам в других местах самая кормежка. Тут же надо и своих клиентов проверить, да на ушко капнуть, что в ближайшее время «ВМН» будет самой перспективной компанией, радеющей о своих партнерах. Глядишь, поверят, а то и угадаешь. Так и живем.

Степа сунул в рот сигарету (в боте покурить – это святое) и присмотрелся к бегущей ленте новостей. Та-а-ак, закладка нового города на Рингстоуне 4. Интересно, но не ему. Далеко.

Территориальные претензии Единой Европы... А к кому? А, нет, это к китайцам. Пусть сами разбираются. Оп-па, Изюбр Восьмой. И что у нас случилось? А-а-а, родная система постов федеральной связи наконец-то закончена. Степа расплылся в улыбке, вспоминая контракт на комплексы жилых объектов для всех постов системы, принесший ему новую должность, статус «особо ценного» сотрудника кадрового резерва и премию, на которую он внес первые деньги на отдельный дом в поселке астероидов и оплатил присоединение к федеральному каналу связи и энергоучастие.

Э-ге, а это что? Откуда эта чушь в деловых новостях? Какая, к болгам, четвертая раса галактики? Нет, понятно, что раз есть болги и змеи, то и еще кто-нибудь нарисуеться обязательно. Но тут разговор короткий: либо есть прямой контакт или четкие следы, либо нет. Если есть – давайте разговаривать и все такое. А если нет, молчите и не пачкайте голову занятым людям.

Так, стоп, а вот это интересно. Атака очередных анархистов на саксонский слой рукава Персея. Степа хмыкнул через зажатую в зубах сигарету. Вот людям делать нечего. Миров, что ли, мало? Не, им войну подавай. Хоть и дурную, и безнадёжную, но войну. Чтобы чего-нибудь разломать, покрушить, по новостям поорать. Считай, те же болги, только с человеческими лицами. Одно слово – уроды.

Но что необычно, это не миры Авангарда. Обычно расплодившиеся движения «За... какую-нибудь... галактику» старались заявлять о себе и заодно мародерничать где-нибудь поближе к краям обжитого пространства, чтобы не сталкиваться со штурмфлотами государств, а то больно будет, но в этот раз они аж к Стержню Змея подобралась. С чего бы?

Додумать не получилось: поток таких же спешащих по делам ботов, рушась на поверхность сверкающим водопадом, перед поверхностью замирал, дробясь на мелкие ручейки, блестящими брызгами разлетающиеся в разные стороны. Ему тоже пора. Система автоматики начала торможение и вывод бота из магистрального потока. Все, утренняя расслабленность кончилась, пришло время поручить самому. При поверхности работают только внешние автоматы, а они будут вести тебя до места часа два, рассматривая все ручные движения чужих ботов как непрогнозируемые помехи.

Вот и точка отворота. Степа отложил обдумывание новостей. Коротко пискнул автомат, запрашивая решение. Подтверждаем: ручное управление. Умный «Пионер» вывалился из потока и не встал, как некоторые ведра, подставляясь под таких же «ручников», а медленно поплыл, координируя направление с внешними управляющими в ожидании приказов.

Степа окинул взглядом сферу вокруг. Все ровно, никто сигналов на изменение курса не дает. Поехали. Форсаж, рев двигателей, встать на крыло и спиралью почти отвесно вниз, по центру канала снижения. Пять минут сэкономлено на выравнивании и адаптации кресла. Ничего, полминуты повисит мордой вниз, не переломится. Сзади чиркнул вспышкой еще один бот. О, наши собираются, с довольной ухмылкой отметил Степа. Еще две вспышки. Дальше не увидеть, канал перестал быть отвесным, изогнулся. Выровнялся. И пошла глиссада к офису. Вот и добрались. Как-то даже быстро сегодня. Здорово. Впереди засверкал стеклом прямоугольник с выпуклыми буквами «ВМН». Головной офис слоя. Местный центр трансгалактической корпорации. Символ успеха и богатства. Его работа.

Глава 2

Перед ППО, посадочной площадкой офиса, скорость принудительно снижалась до минимума. Хочешь не хочешь, ползи как муравей. Хочет. Степа откинул прозрачный колпак, проигнорировав возмущенное пищание заботливого автомата, и с удовольствием вдохнул свежий солнечный воздух. Доброе утро всем. Совсем доброе.

Освоенные планеты густо не заселялись. Зачем? Людей и так не хватает. Три-четыре широко раскинувшихся города в райских местах нового мира, несколько десятков сетей поселков по добыче всяких разностей, вкусовостей и полезностей; яркие пятна курортных зон, и транспортные сети, связывающие это все между собой. Вот и все, что на поверхности. Остальная жизнь наверху, в космосе.

Настоград, столица Восьмого Изюбра, по традиции носящий имя первого федерального губернатора Настова, располагался как раз в одном из райских мест. Триста пятьдесят солнечных дней из трехсот восьмидесяти местного года – теплый климат, вечная весна. В этом городе хотелось жить. Здесь каждое утро было добрым.

Ведомый парковочным автоматом бот подполз к своему месту. Клад, касание парк-контактов. Отметка в системе. Рабочий день начался. Степа, перегнувшись назад, подхватил неширокую пластинку оставленного вчера уникомпа и одним прыжком выскочил из кабины. Двести метров по залитой солнцем ППО. Забытый за вечер ветер ерошит волосы. Справа и слева шипят двигателями паркующиеся боты ребят. Торговая гвардия готовится к ежедневному подвигу. Ну что, опять будем творить маленькие чудеса?

На ухе чуть шевельнулась облегающая пластина суперфона. Мягкая мелодия поприветствовала начало рабочего дня. Степа чуть дернул углом рта, принимая звонок.

– Степан, здравствуйте, – знакомый рокочущий бас вытеснил все остальные звуки. – Не разбудил?

– Доброе утро, Андрей Васильевич, – принял шутку Степа, узнавая Торопилова, одного из хозяев «Персеяды», крупного адаптатора жилых астероидов. – Какой «разбудил»? Торговые представители «ВМН» вообще не спят. Это в служебной инструкции прописано. А для вас так вообще все что угодно. Любую луну Изюбра на выбор. Предоплатой и самовывозом.

– Ну-ну, – рыкнул тот. – Ты сказал, я тебя услышал. А что там у нас с проектом по третьей группе? Ты обещал вчера прислать.

– Завтра, если точнее, – ухмыльнулся Степан. – Но, как я и говорил, для вас уже все готово, сегодня пришло.

– Вот это хорошо, – в баше послышалось удовлетворение.

– А контракт когда? – Первое правило торгаша: одной рукой даешь, второй на себя тянешь. Тут же, пока не убежало. – Проект, он денег стоит. Для любимых партнеров все бесплатно, но нам тоже кушать надо.

– Покусаете, не волнуйся, – добродушно пророкотал Торопилов, и Степа лишний раз похвалил сам себя за предусмотрительность. Рискнуть и подготовить дорогостоящий проект еще до начала переговоров была его идея, и, похоже, она начала приносить свои плоды. – Давай присылай, я посмотрю, потом встретимся.

– Сегодня, – клятвенно пообещал Степа и отключился. Ну что, день задается с самого утра?

О, а вот и офис. За разговором он незаметно пересек всю парковку.

Двери центрального входа разошлись бесшумно, и Степана обволокла чинная тишина еще не до конца разбуденного офиса. И лишь короткий писк распознавшей своей системы показал, что жизнь продолжается. Внутри лепота, прохлада и спокойствие. Просторный холл. Приемная стойка у дальней стены, лифтовые площадки. За стойкой дежурно радуется сек-

ретарша. Новенькая. Степа присмотрелся. А ничего. Хотя когда это на входе в офис сидело «чего»? Надо бы познакомиться поближе. Но не сейчас, время, время.

Сзади четырежды пискнула система, тихий холл наполнился голосами. Пехота. Молодняк. Боссы прибывают позже, а первая линия управленцев и «особо ценные» сотрудники кадрового резерва типа Степы в стенах офиса разговаривают негромко, неспешно. Марку держат.

Мельком отбив приветственную улыбку секретаря, Степа направился к лифтам. Взгляд зацепился за какую-то несоразмерность за стеклянной стеной. Стоп. И что это такое? На парковке шефов сверкали начищенными боками два супербота. Так-та-ак, а что у нас с утра в офисе делает исполнительный директор? Да еще с гостями? Второй бот, явно не компанейский, блестел на ярком солнце полированным металлом. Совершенно непрактичным при маршрутах «поверхность – пояс астероидов», но абсолютно нормальным для спусков с передвижных платформ постоянного космического базирования. Степа моргнул. Стареем. На Изюбр пожаловал лайнер типа «гала-люкс», а он о нем ни ухом ни рылом. Интересно. Ага, тогда тем более надо поскорее до места добраться и изобразить бурную деятельность. Мало ли с чем межслойный гость пожаловал. Может, и проверка. Кстати, а у него все отчеты в порядке?

Но до места добраться не получилось.

– Донкат, тебя Элечка искала, – в лоб ошарашил Степу прихлебывающий кофе связист, едва лифтовая площадка затормозила перед этажом продажников. Он стоял аккурат напротив лифта, расставив ноги, и, наверное, казался себе очень представительным.

– Зачем?

Связист молча закатил глаза и состроил физиономию, одновременно намекая на значимость поиска как такового и сетуя на собственную неосведомленность. Степа закатил глаза в ответ. Пыль ты космическая, ну почему все псевдотехнари так любят напускать на себя загадочный вид, а? Нельзя просто словами объяснить?

– Киря, ты по делу знаешь чего или Элечка просто мимо тебя пробегала?

Связист взял и обиделся. Вместо объяснения. Молодец, самое то, что нужно...

– Засятин с утра в офисе, с ним шишка какая-то из федералов, – из-за кофейного автомата высунулся Сашка Дементьев, тот самый страдалец степиной «Домосферы». – Пара сопровождающих с ним. Дрон уже там, вызвали. А теперь Элечка по твою душу явилась.

– Вот так вот, значит, – озадачился Степа. Он попытался прикинуть, в честь чего такой праздник, но в голову ничего не лезло.

– Ага, – сочувственно согласился Сашка и протянул чашку с кофе, который только что сделал для себя. – Глотни, а то сейчас тебе бежать.

Это было кстати. За время спуска было две сигареты и ни одной чашки кофе. Если сейчас пропустить, неправильно будет. Для утра нетипично.

– Спасибо, добрый ты человек, КосмоБог тебя не забудет.

Степа охотно принял чашку с горячим напитком, шумно хлебнул, и в этот момент сзади остановилась лифтовая площадка.

– Степан, – мелодичный голос Элечки, личного секретаря исполнительного и генерального директоров, сообщил, что времени на раскачку больше не осталось. – Анатолий Васильевич просит вас подойти к нему. – Миллисекундная пауза и выбивающее кофе из рук: – Сейчас.

– Уже, – Степа хлопнул последним глотком, благодарно сунул чашку обратно Сашке и повернулся.

Чтобы в очередной раз замереть. Богиня. Неправдоподобная красота Элечки уже давно вошла в офисные легенды. Сплетникам никак не удавалось поддержать ни одной свечки, но про то, что волшебной красотой обладает кто-то из директоров, насудачились вдоволь. Степа не слушал. Он Элечку уважал. Нет, правда. Всегда безукоризненно вежливая, корректная. Неизменное «вы» вне зависимости от должности. Всегда все четко, ровно, коротко и вовремя.

Насмотревшись на всякие типажи во время визитов к клиентам, Степан не мог не отдать должное ее рабочим качествам. А с кем она проводит свободное время – не его дело.

– С вами хоть в Авангарды, – проглотив обжигающий кофе, доложил Степа, коротко мотнув головой.

Короткая усмешка промелькнула в глазах Элечки и тут же пропала. Не говоря ни слова, она развернулась и направилась обратно к площадке. По залу пронесся короткий приглушенный стон, захлопали руки, имитирующие сердечные приступы. Вид и правда открывался изумительный, но Степа решительно выгнал все розовые мысли: попка Элечки, конечно, чудо как хороша, но если он сейчас не соберется, то боссам его филей тоже сойдет замечательно. Под утренний кофе.

– Прошу, – Элечка вышла из кабинета, доложив, и посторонилась, пропуская. На мгновение он оказался в ароматном облаке чего-то свежего и легкого. Захотелось улыбнуться, но Степа тут же выгнал все лишние мысли. Так, все в сторону, работаем. Состроив максимально открытое, честное и готовое к свершениям лицо, Степа вошел в кабинет. Мгновенно obeжал взглядом собравшихся и коротко задумался.

Прошли века и тысячелетия с тех пор, как первая обезьяна расколошматила подобранной палкой череп несимпатичного соседа. Люди научились прорывать пространство, завоевали сотни планет, создали огромные межзвездные корабли и кучи маленьких умных приборов, поставили себе на службу энергию звезд, смогли бросить вызов самой смерти, но так внутри и остались теми же самыми обезьянами с теми же самыми принципами организации своего мира. Ни один из базовых принципов психологии не поменялся. Ни на йоту. К торговле, кстати, как и к проституции, это относится в полной мере.

Семьдесят процентов продаж – это личные отношения. Хороший продавец обязан в течение первых тридцати секунд определить, с кем ему пришлось иметь дело. А все остальное – просто дать этому типу тот набор сервиса, который ему подходит. Элементарно. Всего делов – пойти и сделать. Х-ха...

Утренний свет заливал просторный, обрамленный стеклом кабинет исполнительного. Но благодаря фильтрам он не резал глаза, а почти ласкал взгляд, создавая уютное ощущение тихого приятного утра. Где-то далеко внизу шуршали двигателями боты, просыпался умытый ночным дождем город, ходили люди. А здесь, наверху, в удобных креслах сидели пять человек, и Степан Донкат должен был с ходу определиться, кто из них есть кто.

Так, поехали. Центральная фигура: немолодой, немного грузный мужчина с сильной проседью. Станный типаж во времена кудесников от медицины. И одежда странная. Хотя нет, ничего странного. Как раз для него. Костюм с рубашкой и галстуком. Из ткани. Невероятно непрактичная вещь, требующая постоянного ухода. Невероятно дорогая в эпоху синтетических тканей с более чем различными характеристиками. Очень точно подчеркивающая статус сидящего. Хотя ему и подчеркивать ничего не надо. Несколько движений, взгляд, и все ясно. Федерал. Руководитель. И не из последних. За его спиной отчетливо проступают три кита, на которых держится власть широко раскинувшейся галактической империи, какое бы название она ни носила. Линии межгалактической связи, крейсера штурмфлота и станции преобразования звездной энергии. Нейроны, мышцы и кровь человечества. Тут все ясно. Ни отнять, ни прибавить. Дальше.

Его спутник.

Даже смотреть неинтересно. Холуй. Какие бы костюмы ни носил, сколько бы денег ни имел, что бы ни говорил. Не первый. И не будет, судя по всему. Взгляд не тот. Дальше.

Собственно исполнительный директор филиала «ВМН» восьмого про-слоя, Анатолий Васильевич Засятин. Формально – второе лицо бурно развивающегося филиала. По сути первое. Когда открывали филиал, восьмой русский слой галактического рукава Ориона был край-

ним, неактивным и не особо перспективным. Земные империи рвались прочь из Ориона, где во все стороны уже было далеко бежать за новыми мирами. В глазах мировых лидеров мелькали рукава Стрельца и Персея, и ошетилившиеся орудиями штурмфлоты уже нарезали толстенные слои звездного пирога, деля будущие владения. Но тут вышел облом. Оказалось, что межкулавные путешествия – это одно по деньгам, а связь и единая система энергоснабжения – совершенно другое. И восьмой пограничный слой резко стал интересен опять. А тут Григорий Иванович Тихонов сидит, до пенсии дотягивает. И убрать его никак – дальний родственник кого-то из совета директоров. А работать надо. Вот Засятин и прибыл. Опыт нарабатывать, филиал поднимать, к повышению готовиться. С ним тоже все прозрачно. Результат. Все за него.

Ну и непосредственный начальник Степы – Дрон. Тут он так, для мебели. Все? Вроде да. Стоп, какой все? А последний? На последнего времени не хватило.

– Прошу, господа, – Засятин просто лучился доброжелательностью. Ни дать ни взять, любимые родственники пожаловали. Хотя, наверное, какие-то параллели и можно провести. Исполнительный директор тем временем потек медом дальше. – Позвольте представить вам нашего лучшего специалиста в области продаж больших проектов, о котором я только что рассказывал. Так сказать, острие атаки компании. Гвардия и резерв. Степан Донкат. Исключительный контракт на поставки систем жизнеобеспечения для Управления Федеральной Галактической Связи, если помните. Это из последнего. Был еще ряд успешных проектов.

Большой босс чуть кивнул, показывая, что помнит. Его глаза осматривали Степу ничуть не менее внимательно. Он тоже привык сразу определять собеседников. Степа было собрался лучезарно улыбнуться, но сдержался. Лестная характеристика Засытина имела к нему отношения не больше, чем пролетавший над офисом спутник связи. Ну кого может представить руководитель филиала заезжей (и как бы еще не земной) шишке? Убогого неудачника? Конечно же, лучшего из лучших. И только его. Нет такого в наличии – назначим. И попробуй не посотворствовать. Так что это он себя хвалил, а не Степу.

Большой босс еще раз коротко оглядел Степана и удовлетворенно повернулся к исполнительному директору.

– Почти подходит.

У Донката чуть не вырвался вопрос «для чего». Но он сдержался. Не время. Сейчас надо кланяться и заверять всех в своей неременной компетентности, чтобы в головах больших начальников остался исключительно светлый образ сотрудника отдела продаж. Вопросы он задаст потом. Не исключено, что держа кого-нибудь руками за горло.

Федерал тем временем вернулся к нему.

– Ну, если вы, молодой человек, и вправду так хороши, как вас нам расписывал ваш руководитель, – он чуть шевельнулся, переменив позу в кресле, – то соблаговолите рассказать нам свое видение политической ситуации в галактике.

С такой же лучезарной улыбкой, что и у Засытина, Степа посмотрел на своих начальников.

– Полностью или коротко? – что в переводе на человеческий означало: «На хрена, шеф, что за цирк?».

– Коротко, – улыбка Засытина стала еще приторней. Аж до тошноты. И по полному отсутствию каких-либо негативных эмоций в лучшемся дружелюбием взоре начальника Степа понял – дело плохо. Шутки, если и были, сдохли все на хрен. Закрывать рот и делать что приказывают, а то этот рабочий день запросто может стать последним. Исполнительный директор улыбнулся. – Коротко, но полностью.

Не снимая намертво прилепившегося оскала, Донкат откашлялся, пытаясь выиграть хоть немного времени. Ничего себе задачка: в трех предложениях описать политическую карту мира с тенденциями развития. И все же...

– Итак, – Степа развернулся к услужливо развернутой самим Засятиным трехмерной модели галактики. На молочной спирали полыхал веселым разноцветьем неправильный ромб, поделенный между тремя рукавами. Самая длинная его часть, проходившая от одного конца в другой, лежала в третьем с краю рукаве. Почти посередине этой части пульсировала ярко-желтая точка с красноречивой надписью «Солнце». В обе стороны от точки разбежались равные полосы нескольких цветов, кольцами делящие рукав. Такие же полосы числом поменьше виднелись на соседних рукавах галактической спирали.

Степа вдохнул побольше воздуха и начал, не теряя время на расшаркивание.

– Рукав Ориона, где находится солнечная система, являющаяся колыбелью человеческой цивилизации...

Донкат скосил глаза на федерала, оценивая, насколько значимы для него подобные лозунги. Судя по полуприкрытым глазам – не очень. Степа тут же свернул патристические высказывания.

– ...поделен между основными расами землян, объединенными под эгидами нескольких государственных объединений. Как вы видите, наибольшего успеха на сегодняшний день добились три государства.

Краем глаза Степа контролировал реакцию слушателей. Как только кто-то отведет глаза, надо ускоряться.

– Красный цвет, – Степа ткнул в сторону проекции, на которой Засятин услужливо выделил запульсировавшие участки. Много участков. – Российская Федерация Миров. Белый, – почти столько же слоев рукава моргнули на карте, – Англо-Саксонский Союз, желтый – Азиатское Содружество.

Все это было прописными истинами, и аудитория молча ждала продолжения.

– Три других игрока: Единая Европа, Лига Арабских Стран, Латинский Союз Равных – продвинулись гораздо меньше.

Степа лукаво улыбнулся, указывая на оставшиеся немногочисленные цветные участки.

– Европейцы принимают решения качественно, но медленно, арабам проще купить, чем придумать, а горячие «равные» сначала хапают слои рукавов, а потом думают, как их осваивать. В итоге почти половина уходит арабам.

Федерал молча прикрыл глаза, принимая такую версию. Ободренный Степа понесся дальше.

– На сегодняшний день предъявление прав на новые слои рукавов почти остановилось, поскольку по межгалактическому соглашению государство, заявившее свои права на новые миры, обязано обеспечить новый слой каналами гала-связи и центрами энергетического обеспечения, интегрированными в единые государственные системы. На это просто-напросто нет ни сил, ни средств. Ресурсы человечества по расширению исчерпаны.

Он кротко откашлялся и продолжил.

– Положение дел с границами государств на сегодняшний момент таково: крайний *контра*-слой рукава Ориона, ведущий *от* центра галактики, принадлежит нам, РФМ. Тут у нас преимущество, поскольку мы можем расширяться, постепенно прирастая новыми мирами, а тем же саксам или китайцам нужно тянуть связь и энергетику мимо нас в межрукавном пространстве. Это дорого.

Федерал опять прикрыл глаза, соглашаясь.

– Крайний *про*-слой рукава по направлению *к* центру галактики, – сокрушенно поджал губы Степа, – у саксов. Тут ситуация ровно обратная. Они прирастают, нам тяжело. К сожалению, те, которым тяжело, – это мы и есть. Восьмой *про*-слой, Изюбр.

В презентации страдания неуместны, и Степа перескочил дальше.

– Азиатам еще тяжелее, у них крайние слои, если их можно назвать крайними – в соседних рукавах, Стрельце и Персее. Но о расширении здесь речи практически нет. Если в межру-

кавном пространстве гала-связь еще тянется, то связывать энергетические центры в единую систему через парсеки космоса, не имея опорных пунктов в виде своих миров, задача почти нереальная. Все государства обозначили свое присутствие на соседних рукавах, выполнив минимум необходимых условий, но это и все. На сегодняшний день задача человечества – обустроить полученные миры изнутри.

Он не удержался, натура торгаша свое возьмет в любой ситуации.

– И тут на арену выходим мы, «ВМН», облакая, так сказать, скелет государства – связь и энергетику – достойным обрамлением в виде приборов и связанных систем, обеспечивающих максимально комфортное существование как отдельного индивидуума, так и различных сообществ.

Он даже поклонился слегка, усиливая эффект. Аплодисментов не последовало. Федерал просто коротко кивнул, принимая презентацию. Уже что-то. До этого только глазами водил. Степа чуть расслабился. Разговор потихоньку начинал получаться. А что? Босс он там или не босс – такой же клиент, как и все остальные. С той разницей, что на встречах продаешь оборудование, а тут себя. Отличий и нет, если вдуматься.

– Соседи? – федерал еще не до конца удовлетворил свое любопытство.

– Две известные на сегодняшний день расы, – мгновенно отреагировал Донкат. – Змеи и болги. Змеи – разумные пресмыкающиеся, обитающие в обособленных мирах рукава Лебеда. Крайне закрытая раса. Неизвестно практически ничего. Корабли, попадавшие в район Кольца Змея, исчезают бесследно, комментариев никогда не предоставляется. При этом агрессии никакой, представители змеев посещают все государства. Торговлю не ведут, культурного обмена ноль, занимаются только посещением исторических объектов и внешне бессистемной покупкой товаров за валюту государств. Одному КосмоБогу известно, где они ее берут.

Федерал сделал неопределенный жест рукой, обрывая Степины измышления. Судя по всему, о происхождении валюты у змеев известно не только КосмоБогу. Ладно, дальше.

– Болги – галактические шакалы, воры, разбойники, пираты. Бездомные бродяги космоса. Ветхие корабли. Отсутствие морали. Практически полная непредсказуемость действий. Постоянные нападения на обжитые миры. Контакт с ними нет. Любой крейсер космоштурма любого государства первым делом постарается уничтожить корабль болгов. Болги – одна из причин, затрудняющих расширение. Ресурсы, за редким исключением, им неинтересны, люди неинтересны ни в каком виде. Непременная заинтересованность в энергоносителях и преобразователях энергии. При нападении неизменно похищают все возможное оборудование центров переработки звездной энергии. Оставшееся разрушают. При этом случаев использования человеческих технологий или оборудования на кораблях болгов не отмечено. Все.

Степа выдохнул и счел необходимым добавить.

– Прямых данных о наличии еще каких-либо разумных существ в галактике не имеется, но есть многочисленные свидетельства присутствия на многих обжитых мирах. Все отправленные дальние экспедиции вернулись ни с чем. Те же следы, что и в обитаемой галактике. Возможно, в будущем мы их все-таки найдем, но сейчас – ноль.

Все, вроде получилось. Степа уже решил, что отмучался, но тут от окна донесся тихий размеренный голос.

– А что вы, Степан, можете сказать о мирах Авангарда?

Степа натурально вздрогнул. Настолько неожиданным вышел этот вопрос. Этот голос. За все время презентации Донкат, как опытный продавец, не раз и не два обегал взглядом аудиторию, чтобы убедиться в наличии правильной реакции собеседников. Но тот самый пятый, присутствующий в кабинете, от его внимания ускользнул напрочь. Чудеса. Степа наконец присмотрелся к нему. Да-а, тут есть к чему присматриваться.

Незнакомец настолько контрастировал с окружающим всех участников офисным духом мягкости, округлости и конформизма, что оставалось лишь еще раз сильно удивиться, как это

он его проглядел. Среднего роста, со спортивной фигурой, насколько можно о ней судить по сидячему... Нет, не спортивной. Скорее, какой-то звериной, что ли. Он был весь как будто налит ртутью. Одновременно и текучей, и плотной. Тяжелой. Да, именно так. Сидящий у большого окна кабинета человек выглядел тяжелым. Очень тяжелым. Но ни в коем случае не неповоротливым. Но и помимо совершенно не вписывающегося в нынешний формат встречи тела у него имелось еще на что посмотреть. Оторвавшись от странностей фигуры, Степа присмотрелся к его лицу и понял, что нахмуренный федерал в общем и целом довольно милый и добрый человек. Степан никогда не стоял под прицелом, но если его бы попросили рассказать, как он это себе представляет, он описал бы именно так. Из-под массивных надбровных дуг на Степу смотрели два абсолютно черных зрачка. Хрящеватый переломанный нос, тяжелые скулы, острый подбородок. И абсолютно лысая голова. Не бритая, не облысевшая, а голая, без единого следа растительности. И только на затылочной ямке оставлена густая отращенная прядь, из которой свита плотная косичка, переброшенная через плечо. В косичке прихотливым орнаментом мелькает серебристая лента. Ага-а-а, вон оно что. Степа не помнил, зачем она им нужна, но точно помнил, что с этой косичкой связано что-то функциональное. Но и без него эта коса несла в себе более чем исчерпывающую информацию. Эти ребята и в отставке сохраняют свои привычки. Космоштурм.

Не пилоты истребителей и крейсеров, очищающие пространство завоеванных систем, отгоняющие пестрые орды болгов и беспорядочные толпы комариных суденышек анархистов, а та самая, упакованная в универсальные бронескафандры пехота, тяжелой поступью давящая любые попытки покуситься на собственность галактических империй. Начиная от локальных войн за спорные миры до мятежей не очень сообразительных губернаторов, решавших, что удаленность от метрополии сыграет им на руку.

И что он тут делает? Идиотский вопрос на самом деле. Настолько же идиотский, как: «А что тут делает федерал?». Что, что? Со Степаном Донкатом беседует. Прослышал о великом специалисте, вот и решил лично познакомиться.

– Мирах Авангарда? – вид пятого участника (Степа только сейчас вспомнил, что ему никого не представили) выбил его из колеи. Пришлось потратить несколько секунд на приведение мыслей в порядок.

– Авангарда, – сдержанно подтвердил космоштурм.

– Миры Авангарда, – Степа собрался, торгаш не может себе позволить расслабленность на переговорах, – представляют собой обжитые миры в непосредственной близости от крайних слоев каждого рукава. В силу несоответствия инфраструктуры права на них не может предъявить никто. А раз так, получается обратная ситуация: связи нет, энергообеспечение ситуативное, приспособленность для жизни близка к нулю. Транспортное сообщение и снабжение – только с мирами близлежащего слоя, благодаря чему со временем любой мир Авангарда так или иначе к нему присоединяется. Если его не перекупит другое государство. Чего, понятно, близлежащее правительство старается всеми силами избежать. Вплоть до локальных вооруженных конфликтов. Миры Авангарда населяют преимущественно беглые преступники, авантюристы и прочая похожая публика. Дикари, короче.

Он оглядел аудиторию и увидел две совершенно разные реакции на его слова. Нейтральное одобрение Засятина с Дроном, и... ироничные почти улыбки у федерала с космоштурмом. Не понял. Степа поднял бровь. Он что-то не то сказал? Улыбки исчезли так же быстро, как и появились.

– В общем и целом я с вами согласен, – прервал молчание федерал.

Он повернулся к Засятину.

– Он подходит.

Исполнительный директор засветился, как новая лампочка. Как будто ему сообщили, что он выиграл в галактическую лотерею. А может, оно так и есть, а Степа просто не в курсе? Зася-

тин еще раз послал белозубую влюбленную улыбку федералу и повернулся к космоштурму, постаравшись придать лицу одновременно серьезное и строгое выражение. До сих пор у него получалось, в офисе этого выражения даже боялись. Но сейчас, на фоне замершей в кресле фигуры, вышло не очень. Как оказалось, не такой уж он и грозный...

Два прицела опять повернулись в сторону Степы. Он поежился, но выдержал взгляд. Прицелы отпустили.

– Да, – короткий ответ.

Степа приободрился. Может, он тоже чего выиграл? Неплохо бы услышать про размер пряника.

Услышал...

– Ну что, как тебе новый проект? – вышагивающий сбоку Дрон с энтузиазмом хлопнул Степу по плечу.

Донкат покосился. Он-то с чего радуется? Контракт на комплексное обустройство целой планеты вещь настолько серьезная, что по возвращению Степе светит как минимум должность самого Дрона. И куда он рассчитывает деться? Хотя постойте. Если сложить визит федерала, неизбывное счастье Засытина и эту довольную физиономию, получается интересная картинка. В случае успеха Засытин, вполне возможно, обретет нирвану где-нибудь в срединных слоях на официально первой должности. А что, похоже. Не зря он так стелется перед федералом. Которого, кстати, Степе так и не представили. И что Дрон? Место исполнительного ему не светит, это ясно. Через две головы не прыгнешь. А что тогда? А все просто. Степа по-новому глянул на довольного начальника. Ну да, место исполнительного занимает кто-то из офиса (что, заместителей у него мало?), а Дрон наконец-то избавляется от волчьей должности начальника продаж, где невозможно нормально жить, не давая результат, и прыгает на освободившееся место. Куда-нибудь поближе к обеспечивающим отделам. А на его-о-о место... Вот тут и у Степы начали расправляться плечи. Хо-хо, а пряник-то, оказывается, не такой уж и призрачный.

– Ничего проект. Только странно как-то все обставлено.

– Ничего странного, – отмахнулся Дрон, у которого уже в глазах ясно читалась новая должность, – в мирах Авангарда в одиночку не выжить. Но вообще-то я удивлен, что ты согласился. Хотя с таким сопровождающим...

– Чего странного? – пожал плечами Степа. – Когда собирается вся верхушка во главе с заезжим федералом и говорят тебе, что почти все готово для заключения контракта и ты должен поехать и добить клиента, а за это обещается более чем серьезный пряник, то выбора-то особого и нет. Тем более что клиент-то не кошелек набитый, на себя прицеливающийся, а отвечает сразу за полмира. Попробовал бы я отказаться.

– Это точно, – хмыкнул Дрон. – Хотя чего ты переживаешь, по-моему, все прозрачно. Через саксонский слой ехать ни федералу, ни Засытину не с руки. Сразу ясно станет, что за серьезным разговором едут. А за попытку перетянуть на себя мир Авангарда саксы сам знаешь, что могут сделать.

– Знаю, – поежился Степа. Предстоящее путешествие перестало казаться заманчивым.

– Не дергайся, – покровительственно успокоил его Дрон. – Даже мне, как начальнику, подозрительно бы было ехать. А простому торгашу – в самый раз. И охрана, естественно, быть должна – не на Землю путешествуешь. Все ясно.

– Ага, – на Донката вдруг напала задумчивость. – А как я буду контракт обсуждать? Ну, поговорю я. Ну, базово договарюсь. А сроки поставки? А форма оплаты? Это ж Авангард.

Сомнения, которые возникли у Степы при выслушивании предложения, воспряли вновь. Нет, со стороны сплошная сказка: федералы на своем уровне договорились о поставках связи. Первый шаг к перекупке мира и основанию нового слоя. Как они это будут осуществлять – не Степина забота. А чтобы совсем закрепить новый мир за РФМ, в комплекте со связью идет

полное бытовое обеспечение постов. Как раз по его теме. В итоге «ВМН» получает заказ и госдотации, федералы – плацдарм в мир Авангарда перед англо-саксонским про-слоем, Степа – должность. Все счастливы. Всего делов – поехать и подписать контракт. И вот тут Донката начинали грызть нехорошие сомнения. Еще ни разу в его жизни не было, чтобы переговоры прошли так, как они планировались в офисе. Ни разу. Всегда найдется, что дополнить, исправить, доложить. И как он, извините, будет это делать? С его-то полномочиями?

И самое главное: ну не ложилась Степа на должность в эти переговоры. Хоть убейте, не ложилась. И еще. Какой смысл федералу лететь через половину обитаемой галактики, чтобы подобрать себе торгаша для исполнения поручения? Что, во всей компании больше никого не нашлось? Да только свистни в головном офисе. Ради того чтобы получить в послужной список такую сделку, к нему три очереди выстроится длиной с обитаемый рукав. А тут на тебе: Восьмой Изюбр. Да еще и рядовой (да-да, для такой сделки – абсолютно рядовой, не надо даже иллюзий строить) продавец.

– Не морочь себе голову, – посоветовал Дрон, с которым Степа поделился сомнениями. – По-моему, ты слишком много сложностей придумываешь. Надо жить проще. А ты не допускаешь, что для *авангардов* не так уж и принципиально заключить контракт на «бытовуху»? Что эти договоренности – личная инициатива нашего гостя? Да, поддержанная сверху, но не принципиальная идея. И ты не думаешь, что он на этом сделает оч-чень неплохие деньги? Вместе с кем-нибудь из совета директоров? А?

Степа поиграл бровями. Н-ну-у, в при-инципе-е...

– Вот он и приперся сюда сам, чтобы проконтролировать все лично. А может, это вообще не его проект, и он тоже исполнитель? Мы ж так и не знаем, кто это, – снисходительно улыбнулся Дрон. Ему очень хотелось, чтобы все получилось. А для этого непосредственный исполнитель должен пребывать в более чем твердом расположении духа. – И естественно, что с тобой едет его человек. Сразу и охрана, и присмотр.

Степа скривился, как от зубной боли. Вот про то, что путешествовать придется в компании с этим странным космоштурмом, можно было и не напоминать.

– И не кривись, – построжел Дрон. – В конце концов, тебе предложили работу, которая бывает раз в жизни, а ты тут ломаешься, как девушка. Давай ускоряйся. Тебе еще всю информацию штудировать и текущие дела подчистить надо. Подготовь к передаче, не на день едешь.

Степа вздохнул и поплелся дальше. Аргументов не было.

Глава 3

Ой, Степе было плохо. Ой, плохо. Каждый толчок узлового челнока, доставляющего пассажиров к готовому к отправке гала-люксу, отдавался в голове мутной болью. Челнок с драгоценным грузом богатых пассажиров, казалось, болтался из стороны в сторону, компенсаторы как будто вообще отсутствовали. Степа попробовал закрыть глаза и тут же распахнул их во всю ширь. Лишенный отвлекающей картинки мозг тут же сосредоточился на внутренних ощущениях. И они ему не понравились.

Отвальная вечеринка удалась на славу. Народ из всех сил веселился, провожая Степу в захватывающее путешествие. Еще бы, путешествие на гала-люксе, совершенно кошмарные командировочные, миры Авангарда – когда на них еще побываешь. Не жизнь, а сказка. В конце концов Донкат и сам в это поверил. А раз так, то можно было и оторваться. Все равно ближайшие три дня, пока гала-люкс будет пробиваться сквозь захламленное пространство обжитого слоя, делать ему будет совершенно нечего. Вот он и оторвался напоследок. Всего лишь чуть-чуть не рассчитав дозу... А ведь накрепко запретил себе напиваться.

Что было под конец, Степа уже не помнил. Проснулся он один, крестом в кровати. Одетый, как ни странно. По пояс. А ниже – нет. Совсем. Что там было и кто, Степа вспомнить не смог. Попытался было, но как только голова попробовала заработать, включились и остальные рецепторы. И тут ему уже стало не до воспоминаний.

Из алкоголя дома остались только таблетки от головной боли и похмелья, услужливо подсунутые «домосферовской» аптечкой. НИ ХРЕНА ОНИ НЕ РАБОТАЛИ.

Честно пытаюсь не стучаться о стены, он добрался до душа и короткую вечность отмокал под прохладными струями, пытаюсь даже пить невкусную воду. Помогло ровно настолько, чтобы выбраться из душа, упереться руками в раковину, сфокусировать зрение и увидеть на зеркале небольшой рассказ, написанный чем-то красным. Уже понимая, что лучше не читать, Степа все же вгляделся в маячащие перед глазами строки. В рассказе коротко описывалась часть праздника, в которой он принимал участие уже бессознательно. Дочитав до конца, Степа на секунду даже забыл про похмелье. Вот это да-а-а... И тут сработал забытый будильник.

И все-таки Степа был хорошим торгашом. Ответственным. Его хватило даже на то, чтобы самостоятельно выбраться из такси на стыковой платформе гала-люкса, прижимая к себе собранную вчера (хвала КосмоБогу) сумку. В челнок грузил его и вещи уже «охранник».

Кстати, об охраннике. Степа чуть скосил глаза вправо. Хищный профиль космоштурма неподвижно смотрел вперед, но Донкат мог поклясться, что его новоявленный напарник и телохранитель видит все, что происходит вокруг. Точно. «Телохранитель» тут же почти услужливо повернулся, продолжая играть взятую на себя роль.

– Желаете что-нибудь?

«Сдохнуть», – захотелось признаться Степе, но он сдержался.

– Сколько нам еще лететь? – осипшее горло плохо справлялось со своими обязанностями. Космоштурм даже не стал сверяться с часами.

– Три минуты.

– Всего-то?

И тут же, как будто в подтверждение его слов, в салон вошла хорошенькая стюардесса. Привилегия «люксов». Степа даже выпрямился в кресле: в условиях хронической нехватки человеческих ресурсов живой человек на борту, не участвующий в обеспечении жизненно важных функций, – это было сильно. До сих пор во всех его поездках на внутригалактических лайнерах с ним разговаривали только автоматы.

– Уважаемые дамы и господа...

Степа не столько слушал, что она говорит, сколько смотрел. Хорошеньких девчонок много, но чтобы одна из них лично предлагала оказать ему какую-то услугу (ночные развлечения не считаем), это было в новинку. Не безликий автомат, а живой человек... Здорово. Он даже на минуту забыл о своих страданиях. Вот это жизнь.

Сбоку шевельнулся космоштурм. Кхм... Да, собственно... «Люкс» он или не «люкс», в конце концов? С собственной охраной? Донкат полуприкрыл глаза, стараясь придать своему лицу значимое выражение. И тут же согнал его, глядя на налившиеся сдерживаемым смехом губы космоштурма. Не получилось. Бывает...

Челнок замер.

– Прошу на выход, – радостно улыбнулась стюардесса.

Похмелье там или не похмелье, а пройти просто так мимо симпатичной девчонки Степа не позволял себе никогда.

– Спасибо, красавица, нам было очень приятно.

– Пожалуйста, – радостно и открыто улыбнулась в ответ стюардесса.

В голове бултыхнулось вчерашнее питье: интересно, а в сервис «люксов» входит только искренняя улыбка или?.. Степа чуть скосил глаза назад. Космоштурм оч-чень жестко смотрел вперед, на выход. Кхм, простите. Степа шагнул в стыковой шлюз.

Привычно хлопнул рукой по пластине биодетектора. Стараясь двигаться как можно прямее, продефилировал через скан-камеру. Дождался разрешающего приветствия, означающего, что служба безопасности претензий к нему не имеет, и оказался внутри гала-люкса. Впервые в жизни.

В богато убранном широком коридоре поток пассажиров челнока перестал быть всеобъемлющим. Он начал дробиться на ручейки, доставляя людей к своим каютам. Степа брел за космоштурмом, изо всех сил стараясь выглядеть важной персоной, которую сопровождают в апартаменты. Очень хотелось лечь, вытянуть ноги и забыться. Остановка. Донкат поднял голову и столкнулся с двумя черными прицелами.

– Ваша каюта, – предупредительно указал на дверь «охранник».

– Ага, спасибо, – выдавил из себя Степа.

Космоштурм распахнул настоящую деревянную дверь.

– Моя каюта – следующая, – он помолчал, присматриваясь к состоянию «подопечного», а потом вдруг смиростивился, помягчев взглядом. – Лифт в середине коридора. Бар двумя этажами выше.

Короткая пауза.

– Бесплатный. Заказ напитков в номер за отдельную плату. Перед выходом соблаговолите поставить меня в известность.

Степухватило только на благодарное рычание.

Йо-хо! Жизнь удалась! Огромная роскошная каюта, тихий вечер, никуда не надо бежать. Впереди три дня сладкого безделья на огромном лайнере, а потом работа. Привычная, интересная работа, в новом необычном мире. За которую заплатят по самой верхней планке. Что еще нужно для счастья? Ничего. Иди и наслаждайся. Нет, точно, жизнь удалась.

И цена этого настроения – всего-то пара рюмок водки в баре, куда Степа доковылял в неодобрительной компании «охраны», и четыре часа сна в огромной мягкой кровати с натуральными простынями. И все! Он снова нормальный человек.

Выбравшись из-под невероятных размеров балдахина (куда там его новому «шикарному» дому на астероиде), Степа проверил самочувствие, удивленно констатировал норму и пошлепал в душ, чтобы окончательно избавиться от остатков вчерашней ночи. Интересно, а тот рассказ, который на зеркале был, это правда?

Донкат с удовольствием поплескался в душе, до хруста вытерся нашедшимся тут же полотенцем (надо же, никакого молекулярного сушиителя, а что, необычные ощущения...) и гордо встал посреди каюты, осматриваясь в своих новых владениях. Жрать хотелось зверски. И не только жрать. Степа огляделся в поисках где-то потерянной по ходу засыпания одежды. Ага, штаны уже есть, теперь дело за остальным.

Пара минут веселых поисков, и Степа с удовольствием развалился в кресле, прикурил и выпустил в потолок струю дыма. Ну что, праздник продолжается? Тогда пора побеспокоить «охрану». Где там наш космоштурм?

Вообще-то у космоштурма имелось имя: Сергей Петрович Соловей, но за два дня бешеного изучения незнакомого мира и за утренними страданиями оно как-то выветрилось. Тем более что совершенно не факт, что это имя подлинное. Все-таки не на рядовые переговоры едут. Ладно, Соловей так Соловей, бывают и хуже фамилии...

Сигарета докурилась, и Степу в каюте не удерживало уже ничего. На выход. Степа нажал на антикварную витую ручку. Дверь открылась... одновременно со второй дверью. На пороге соседней каюты тут же показался Соловей. Он что, под дверью сидел, ждал? Космоштурм молча приблизился и замер возле Степы. Тот воззрился на неподвижное изваяние, а потом, через несколько секунд, осознал: он же вип-персона. С охраной. Донкат подбочился и бросил косой взгляд на Соловья. В лице космоштурма не дрогнул ни один мускул, но изображать важную шишку Степе почему-то расхотелось. Чуть потоптавшись, он повернулся и направился по знакомому маршруту. В бар.

– В распоряжении пассажиров двенадцать бесплатных баров, восемь ресторанов и две террасы для отдыха с напитками, – раздался сзади негромкий ровный голос.

Степа развернулся.

– А платных?

– Два бара, шесть ресторанов и две обзорные террасы, – так же ровно сообщил Соловей и указал взглядом, не дожидаясь следующего вопроса. – Схема на стене. Зеленые бесплатные, коричневые платные. Галерея магазинов в центре. Спортивный уровень двумя этажами выше. Этаж развлечений – нижний. Но я не рекомендую.

– Почему? – Степа не был бы торгашом, если бы не поинтересовался. Почему не надо сваливаться в развлечения, он понимал. Ему было интересно, почему Соловей не рекомендует.

Но комментарий он не дождался. Космоштурм лишь чуть повел плечами и промолчал.

– Понятно, – Степа на пятках развернулся и направился к схеме. Соловей тенью последовал за ним, держась сзади и чуть левее.

Схема, мерцающая на стене, по исполнению превосходила многие из тех картин, которые Степа видел в своей жизни. На жемчужном прямоугольнике мерцали миниатюрные изображения интерьеров предлагаемых баров, ресторанов, террас. При пристальном взгляде изображение приближалось, становилось объемнее, ярче. Здорово. Донкат долго искал разницу между платными и бесплатными заведениями. Не нашел и повернулся к Соловью.

– А в чем разница между зелеными и коричневыми?

– В ценах, – невозмутимо сообщил космоштурм.

– Большие? – со знанием дела поинтересовался Степа.

– Очень.

– И все?

– Да.

– И за что платить такие деньги? – недоуменно поднял брови Донкат.

Соловей пожал плечами.

– За уединение.

– А что, так нельзя в уголке посидеть?

Соловей опять промолчал. Это начинало становиться привычным. Ну, не хочешь отвечать, не надо. Донкат опять повернулся к схеме. Так, в ближнем баре мы уже были, пойдем-ка в ресторан. Который повыше. Рядом с ним и баров много, и террасы рядом. Хотя, наверное, он не один такой умный, там народу-то шквал.

Ничего подобного. Ресторан щеголял пустотой и тишиной. Немногочисленные посетители рассредоточились по огромному залу, мягко освещенному приглушенным светом. Степа огляделся. Что, не время? Да вроде нет, все нормально. А где все пассажиры? Здесь что, всегда так? Тогда и вправду, а зачем идти в платные места? Он скосил глаза на Соловья, но перед рестораном космоштурм опять натянул маску служаки. Помощи не будет. По крайней мере, пока. Ну что ж, это хотя бы говорит о том, что он все делает правильно.

Решительно преодолев половину зала, Степа уселся за один из пустых столиков. Соловей зачем-то устроился за соседним. Обитое тканью сиденье приятно пружинило. Не подстраивалось под тело, обволакивая его и заставляя висеть над землей, как делало большинство современных кресел, а просто служило мягким местом, на котором сидят. Необычно. Степа пару раз подпрыгнул, проверяя новые ощущения, довольно улыбнулся... и поймал взгляд космоштурма. Прыгать резко расхотелось.

На стол мягко опустилась какая-то папка, и Степа чуть не вздрогнул от неожиданности.

– Меню, – негромко сообщил мужчина в ослепительно белой одежде странного покроя. И тоже из натуральной ткани, как и вся обивка вокруг.

– Кого? – не понял не сориентировавшийся Степа.

С соседнего столика донесся сдавленный кашель. Соловей старательно прочищал горло в кулак. Донкат поднял глаза на мужчину. Его лицо не выражало ничего. До такой степени ничего, что становилось понятно: где-то что-то Степа сотворил не то. Пора было брать паузу.

– Спасибо, – с достоинством, как он полагал, поблагодарил мужчину Донкат.

Незнакомец исчез так же неслышно, как и появился. А Степа перевел взгляд на «телохранителя». Эта постоянная полуиздевка начинала доставать. Донкат непреклонным жестом указал на стул напротив себя. Космоштурм неспешно поднялся и уселся на предложенное место.

– Как я записан в системе пассажиров? – сейчас Степе было море по колено. Если с самого начала отношения не выстроить, ничего путного из поездки не получится, а ему еще по планете Авангарда путешествовать. Пора было расставлять все по своим местам.

– Как торговый представитель «ВМН», – Соловей сбросил наконец издевательскую маску терпящего хозяйские выходки охранника и говорил, как нормальный человек. Ну, почти. – Донкат Степан Афанасьевич.

– А вы?

– Соловей Сергей Петрович. Представитель сервисной службы корпорации «ВМН», – космоштурм чуть наклонил голову в шутливом приветствии. – Техдепартамент. Прошу любить и жаловать.

– Не понял? – мотнул головой Степа.

– В Англо-Саксонском Союзе запрещена деятельность нелегализованных телохранителей.

– А как тогда охранять?

Соловей чуть улыбнулся.

– В пределах слоя оружие не требуется.

– А дальше? – в пределах слоя Степа и не переживал, его беспокоили как раз миры Авангарда.

– Разберемся.

– Точно? – не поверил Донкат.

Космоштурм посмотрел на него тяжелым взглядом, напоминая, кто из них кто. Степа решил перевести тему.

– Что это? – он ткнул пальцем в книжицу, лежащую на столе.

– Меню, – пожал плечами Соловей.

– Спасибо, – саркастично поблагодарил Степа. – А что такое «меню»?

– Список доступных блюд, – кратко сообщил Соловей.

– Пыль да космическая, – возмутился Степа. – А нельзя было сразу сказать, что это *спидоб*? И зачем его на бумаге тащить, на стол нельзя было вывести?

– Нельзя, – терпеливо вздохнул космоштурм. – Здесь нет спидоба. Здесь только меню. И приносится оно только в таком виде. Это земной гала-люкс, и по-другому здесь не бывает.

Донкат вздохнул поглубже, да так ничего и не сказал. Что тут скажешь? Большинство жителей галактики ни разу в жизни не путешествовало на гала-люксах. Он тоже был из этого числа. До этого момента.

– Ладно, – примирительно вздохнул он. – Давайте это *мэню*. Посмотрим, что там из доступного.

Содержание книжицы ясности не внесло. Степа перелистал тоненькую брошюрку из конца в конец, ни черта не понял и поднял глаза на Соловья, собираясь пройти по поводу скудости выбора.

– Выбрали что-нибудь? – опять заставил его вздрогнуть появившийся белоснежный мужчина.

– Нет, – ошарашенно ответил Степа и, окончательно хороня так и не сложившийся имидж значимой шишки, поинтересовался у космоштурма: – Кто это?

– Официант, – Соловей, похоже, тоже решил больше не играть в иронию. – Здесь все блюда приносят люди. Автоматической доставки нет.

– А... – Степа хотел спросить, почему, но вспомнил стюардессу вместо автомата в челноке и переиграл на ходу. – ...Теперь понятно.

– Чего изволите? – голос официанта веял легкой прохладой.

Холуй, обозлился Степа. Что, если нет бриллиантовой кредитки, теперь и говорить с человеком не надо? Он, между прочим, полноправный пассажир. И обозленно ткнул пальцем в первое попавшееся блюдо.

– Вот это!

– *Колтош фонерол*? – деловито уточнил официант, зачем-то наклонив голову.

Степа чутьем старого переговорщика ухватил издевку, усердно прячущуюся в голосе белоснежного, и тут же скосил глаза на Соловья. Тот с легкой усмешкой чуть качнул головой.

– Нет, – барственно поправил официанта Степа, – ниже. Кажется, *Сишен сегес*, так?

Короткий взгляд на космоштурма. Соловей прикрыл глаза, соглашаясь, и Степа расправил плечи. Угадал. Но расслабляться долго не пришлось.

– Гарнир предпочитаете *фойин* или *гатилья*? – с наслаждением продолжил экзекуцию официант.

Донкат опустил меню... Ну что ему ответить? Но тут неожиданно пришла помощь.

– Обычно на гала-люксах гатилья удается, – Соловью надоело наблюдать за избиением младенцев. Тем более своих. Он протянул руку через стол. – Вы позволите, Степан Афанасьевич?

От тона, которым были произнесены эти вежливости, белоснежный официант встал чуть ли не по стойке «смирно». Степа, никогда не считавший зазорным поучиться у мастеров, постарался запомнить стиль и тон высказывания. Хотя, скорее всего, не пригодится. В голосе Соловья отчетливо звякнул металл бронескафандра, помноженный на земной опыт общения со значимыми людьми. Это надо иметь за плечами, иначе не получится. Ты можешь сколько угодно делать сильное лицо на переговорах, но если внутри нет знания, что ты справишься с любым вопросом, успеха ждать придется долго. А такие вещи приходят только с опытом.

Степа злорадно передал космоштурму невесомую книжку. Тот, небрежно глянув на первые две страницы, перелистнул и поднял глаза на белую аллегорию почтения.

– Молодому человеку я порекомендую салат *ашишудж*. *Сишен сегес* соглашусь, но гарнир, я вижу, есть *юсса*? Как он?

– Да, – значимо подтвердил официант.

– Хорошо, и десерт, – удовлетворился Соловей. Короткая пауза. – *Айтоди*.

Он оторвался от меню и посмотрел на Донката.

– Вы не возражаете против моего выбора, Степан Афанасьевич?

– О нет, что вы, – светским тоном отозвался Степа. – Полностью с вами согласен.

Официант постарался тонко улыбнуться, показывая, что все позади, дело, мол, житейское, можно и пошутить. Но космоштурм не дал ему расслабиться.

– Мне тоже *ашишудж*, хорошо прожаренный ростбиф с *гатилья* и сок, – пауза. И тут же, коротко, как отдавая боевой приказ: – Томатный.

Официанта распрямило.

– Конечно, – выдавил он, хотя видно было, что очень хотелось ответить «так точно». Степа его понимал. Он сам сел попрямее на стуле. Уж больно убедителен был «бывший» космоштурм Соловей. Белая фигура исчезла.

Тишина ресторана стала обволакивающей. Приглушенные голоса за дальними столиками доносились как сквозь вату. Чтобы перебить паузу, Степа полез за сигаретами. Достал, поискал глазами пепельницу. Не нашел.

– Прикуривай, – посоветовал Соловей.

Дают – бери, бьют – беги. Степа решил последовать совету знающего человека. Чиркнула зажигалка, Донкат выпустил струю. Белоснежная рука справа неслышно поставила на стол сверкающую хрусталем пепельницу.

– Спасибо, – барственно поблагодарил Степа. Рука исчезла.

– Благодарить необязательно, – сообщил космоштурм.

– Спасибо, – автоматически отреагировал Донкат. Теперь уже в адрес Соловья.

– Меня тоже, – хмыкнул тот. – Давно куришь?

– Года три, – Степа выпустил кольцо дыма.

– Бросай, – посоветовал Соловей.

Он откинулся в кресле, поправив косичку, попавшую между спинкой стула.

– Зачем? – беспечно отмахнулся Донкат. – Раз в год рег-камера, и все в порядке. Входит в корпоративную страховку. Надоест курить, настройки камеры поменять, и все дела.

– Бывают ситуации, когда *ре-ка* не доступна, – спокойно отреагировал Соловей. – И сигареты кончаются.

Он чуть усмехнулся.

– Вот тогда веселье и начинается.

– Из опыта? – полюбопытствовал Степа.

Космоштурм кивнул.

– И из опыта, и из наблюдений. Да и вообще, травить организм не самое лучшее занятие.

Донкат пожал плечами. Ввязываться в дискуссию о вреде курения желания не было никакого. Тем более что обсуждать-то и нечего. Вредно? Понятно, вредно. И тем более Степа удивился, когда Соловей достал из нагрудного кармана пачку сигарет. И на вопросительный взгляд Степы в своей обычной манере не отреагировал никак. Донкат хмыкнул про себя. Ну да, что позволено космоштурму...

Сишен сегес оказался обыкновенными мясными шариками. Правда, невероятно воздушными, вкусными и почему-то вознесенными на тоненьких овощных палочках над мифическим гарниром, юссой. На вид обыкновенным пюре.

– И как это есть? – покосился на Соловья Степа.

Тот сделал неопределенный жест, как будто подхватывая ложкой что-то из воздуха. Степа добросовестно свалил один шарик в пюре. Космоштурм чуть покривился.

– Не мешай. Юсса должна смешиваться с сегесом во рту, иначе невкусно.

Донкат пожал плечами и попробовал упавший в пюре шарик. Ничего так себе. Очень даже ничего. Тем более на исстрадавшийся в похмелье желудок. Потом посмотрел на Соловья и решил все же попробовать, как тот советовал. М-м-м-м! Вкусно-то как! Неведомая юсса, соединяясь с небольшими шариками, превращалась во рту в нечто невообразимое. Степа мигом уплел оставшиеся тефтельки и напоследок закусил ножками сешена, торчащими из пюре. Фу, трава бумажная. Только вкус перебил. Неспешно доедающий свой кусок мяса Соловей откровенно забавлялся, глядя на его эксперименты.

– Еще?

Степа прислушался к ощущениям.

– Нет, пожалуй, хватит.

– А как тебе ашшудж?

– Нормально, – Степа неопределенно пожал плечами, вспоминая вкусный, но непонятно из чего сделанный салат, который он проглотил, почти не заметив. – Это вкуснее.

– Ну-ну, – ухмыльнулся космоштурм.

Степа задумался. Опять он что-то пропустил?

Белоснежное привидение невесомо опустило перед ним небольшую плошку с причудливо взбитой горкой какого-то крема. Очень маленькой горкой.

– Это и все? – пренебрежительно заглянул в плошку Степа.

Соловей как раз дожевывал кусок и поэтому не успел ничего сказать, прежде чем Степа отхватил крошечной ложкой приличный кусок кремовой горки, на ходу подосадовав о мелкой посуде.

– Ты... – распахнул глаза быстро сглотивший космоштурм, но было поздно.

– А-а-а-о-о-о, – Степа разинул рот, пытаясь избавиться от маленькой бомбы, взорвавшейся у него внутри.

Степа и представить себе не мог, что в природе может быть ТАКАЯ сладость. И что какой-нибудь идиот может мешать ее с ТАКИМ количеством перца.

– У... а... у... а... а-а-ах, у-у-ух, ы-ы-ых, – Донкат дышал, как двигатель на продувке, но не помогало. Из глаз градом лились слезы, сквозь которые он разглядел, как Соловей подозвал официанта. Тот как будто заранее готовился к этой гадости, тут же поставил перед Степой небольшую чашку с темной жидкостью. В перерыве между хоть как-то охлаждающими рот шумными выдохами Донкат различил в жидкости кофе. Горячий.

– Выпей, – сочувственно улыбаясь, посоветовал космоштурм.

Степа замотал головой, показывая, что он не дурак и пить не будет. Горячий кофе на перец? Благодарим покорно.

– Пей, – из голоса Соловья напрочь исчезло веселье.

От командных интонаций, лязгнувших в приказе, Степина рука сама собой схватила чашку и поднесла ко рту. Глоток обжигающего напитка... Степа зажмурился. И ничего. Помогло. Отпустило! Не совсем, конечно, но значительно легче. Донкат одним махом опрокинул в себя остатки кофе и прополоскал ими рот.

Проморгался, вытер слезящиеся глаза и уставился на Соловья. Космоштурм сидел, собрав в кулак нижнюю часть лица. Видны были только глаза. Они... смеялись. Плечи Соловья вздрагивали от смеха.

– Что не так? – прошипел Степа. Официанта он не видел, но был на сто процентов уверен, что тот ржет где-нибудь в углу над очередной выходкой неумехи. Это добавляло злости.

– Это же *айтоди*, – Соловей, наконец, справился со смехом. Злость Степы его не волновала ни в коей мере. – Извини, я и предположить не мог...

– Что?

– Ты перед вылетом планетную пред-информацию читал?

Все, на что Донката хватило, это на натужный кивок. Нет, пыль космическая, не читал. Он так, два дня порнокомиксы в офисе рассматривал. Конечно, читал. Эту аналитическую сводку о Бойджере, мире Авангарда, куда они направлялись, он разве что себе в мозг напрямую не закачал через транс-порты униконпа. И что?

– Что составляет основу экспорта на Бойджере?

– Продукция сельскохозяйственного сектора, – не очень понимая, куда клонит Соловей, ответил Степа.

– А точнее?

– *Бойджа* какая-то, – конкретизировал Степа. – Из-за нее мир так и назвали.

– А, черт, – досадливо скривился космоштурм. – Я и забыл совсем, что айтиоди – это китайское название блюда. Они его придумали.

– То есть?

– Айтиоди – это десерт, приготавливаемый из перетертой бойджи, – пояснил Соловей. – Которая, кстати, в диком виде встречается на нескольких планетах в обследованной части рукавов, достаточно далеко отстоящих друг от друга. Между прочим, одна из загадок. Бойджа – штука редкая и капризная. Растет долго. Урожайность низкая. Лететь за ней далеко. Потому и дорогая.

– Ну извините, – развел руками Степа. – Я по ресторанам, где такие десерты подают, не хожу. Я всего лишь продавец по направлению «основные проекты» в корпорации. Не по зарплате мне. И на гала-люксе в первый раз лечу.

Почему-то ему стало очень обидно за себя. Хоть плачь. Или это бойджа-айтоди до конца не выветрилась?

– Порыдай еще, – безжалостно заметил его состояние Соловей.

Степа вздернул голову.

– Айтиоди едят совсем по чуть-чуть, – ушел от эмоций космоштурм. – Она сытная, и много ее в себя не впишешь. Поэтому и порции маленькие, и ложки крошечные. Но вкусно. Попробуй.

– Нет, спасибо, – открестился Степа, даже отодвинувшись немного от стола. – Я уже попробовал. Мне хватит.

– Не дури, – посуровел Соловей. – Сказано: попробуй. На Бойджере эта штука на каждом углу и в каждом втором блюде. Никуда ты от нее не денешься. Ешь. Потом еще хвастаться будешь.

Донкат представил, что ему всю дорогу на планете придется питаться этой гадостью, и содрогнулся. Соловей нахмурился.

С обреченным видом Степа отковырял ложечкой (а вот теперь и очень хорошо, что она такая маленькая) еле видимый взглядом кусочек и, затаив дыхание, слизнул его. Еле удержался, чтобы не зажмуриться.

Взрыва нет. Нормально. Сладко. С какой-то особенной перчинкой. Вкусно. Степа перевел дух.

– Живой? – весело поинтересовался Соловей.

– Вроде бы.

– Хорошо, – космоштурм допил свой сок, аккуратно поставил стакан. – Ну что, теперь в бар?

Если бы он предложил захватить весь лайнер, Донкат, наверное, удивился бы не сильнее. Вид сурового космоштурма, пусть и в отставке (а в отставке ли?), никак не вязался с предложением пойти в бар.

– Ну да, – немного неуверенно согласился Степа.

А и правда, почему нет? Что он, не человек? Тоже, наверное, хочет отдохнуть. Соловей негромко рассмеялся.

– Ты меня неправильно понял.

Степа чуть сбился. А это как? Что можно неправильно понять из предложения пойти в бар? Или на гала-люксах бары тоже похожи на эти, как их... айтоди? Да нет вроде. Последнее посещение было, конечно, несколько смазанным, в силу объективных причин, но все же основные воспоминания остались. Бар как бар. И водка нормальная.

– Пошли, – Соловей поднялся, небрежно кивнув замершему официанту. – Покажу, почему бойджа такая ценная.

Степа последовал за ним. Но как он ни старался, кивок официанту безразличным не получился. Все, больше он сюда ни ногой.

Глава 4

– Еще? – хитро прищурился Соловей, с удовольствием глядя на восхищенного Степа.

– Ага, – радостно блестя глазами, согласился тот.

Бармен с покровительственной улыбкой поставил перед ним еще одну рюмку. Степа опрокинул ее одним махом и со стуком поставил на стойку. Прислушался к ощущениям, довольно осклабился и повернулся к Соловью.

– Точно, вообще ничего.

– Ну, насчет ничего я бы не обольщался, – приостановил его порыв космоштурм. – Но переноситься будет легче. И выходить тоже.

– Ну, и я чувствую. На вчерашнее-то меня должно было убить давно. Восемь-то рюмок. А мне хоть бы что. Дальше готов. Только легкость какая-то во всем теле ощущается.

– Вот за эту легкость ее и ценят знатоки, – Соловей кивнул в сторону оставленного в ресторане десерта. – Одно из не самых известных свойств бойджи. Только ты не расслабляйся. Полностью алкоголь она не нейтрализует. Так что если переберешь, плохо все равно будет. Иногда сильно. Эффект не всегда предсказать можно.

– А если смешать? – Степа прищурился в сторону пива.

– Попробуй, – хмыкнул космоштурм. – Только не здесь.

– А где?

– На террасе.

Соловей слез со стула и поманил за собой Донката. Точно, два расслабляющих заведения из трех предлагающихся они сегодня уже посетили. Еда, питье. Теперь пришла очередь, так сказать, духовной пищи.

От прозрачности панорамного стекла захватывало дух. Чистый, прозрачный, никогда не знавший спусков в атмосферы купол обзорной площадки оставлял немногочисленных посетителей один на один с безбрежным океаном звезд. Если запрокинуть голову так, чтобы не было видно периметра стекла, то казалось, что ты один в этом темном море загадочных, манящих к себе огоньков. Один. И никого вокруг. У Степы закружилась голова, и он сделал шаг в сторону, чтобы поддержать равновесие.

– Я же говорил... – подсказал сзади Соловей.

– Не, это не от выпивки, – мотнул головой Степа. – У меня всегда, когда на звезды смотрю, голова начинает немного кружиться.

– Да? – заинтересованно переспросил космоштурм. – Кружится, говоришь? А ты никогда не хотел себя попробовать в кос-пилотах?

– Кто ж не хотел, – хмыкнул в ответ Донкат. – Я даже документы подавал в летную академию слоя.

– И что?

– По здоровью не прошел, – пожал плечами Степа. От зрелища звездного океана в душе проснулась запоздалая обида. Или это от водки?

– И где у тебя что сломано? – делано недоверчиво поинтересовался космоштурм, нарочито внимательно осматривая спортивную фигуру Донката.

– Вот тут, – Степа прикоснулся к голове. – Сказали, повышенная возбудимость.

– Это и правда так?

– Откуда я знаю, – пожал плечами Степа. – Мне кажется, что нет, но врачам-то виднее.

– Порошок нюхать давали на тестах? – интерес Соловья стал более практичным.

– Давали, – нахмурился Степа. – А что?

– Да так, ничего, – космоштурм начал искать что-то в глазах Донката. – Жжения сейчас в животе нет? Круги перед глазами? Голоса не слышишь?

– Слышу, – кивнул немного сбитый с толку Степа.

– Какого рода? – тут же настроил свои прицелы Соловей.

– Вон те, – Степа махнул рукой в сторону небольшой компании, удобно устроившейся на лежаках поближе к прозрачной стенке купола площадки.

– Да нет, – досадливо отмахнулся космоштурм. – Нереальные голоса, как будто изнутри головы идущие.

– Не-е, – рассмеялся Степа. – Я такие голоса всего один раз слышал. Но тогда я совсем плох был.

Он кивнул на виднеющуюся в стороне барную стойку. Звездами предлагалось любоваться не всухую. Соловей хмыкнул и пошел за ним.

Владевшая Степой легкость требовала дальнейших экспериментов, и Донкат, невзирая на неодобрительное ворчание «охраны», попросил высокий бокал пива. Тем более что пассажиров гала-люкса поили исключительно голубоватым «VV Цефей». За такую цену Степа его еще пару веков не попробовал бы, но раз бесплатно наливают...

За получением хмельных напитков разговор как бы сам собой прекратился, и в итоге Степа с удовольствием растянулся на разложенном кресле, вглядываясь в звезды и прихлебывая «Цефей». Вечер задался по полной. Тяжелый день после тяжелой ночи заканчивался. На гала-люксе, под звездами, с дорогущим пивом в руках. Чего еще?

Откинув до максимума спинку, Донкат задрал голову, вглядываясь в замысловатое кружево созвездий. Для путешествий из слоя в слой лайнеры не поднимались над плоскостью галактики, поэтому на виду справа невесомой дымкой всегда присутствовал Млечный Путь. И пусть он давным-давно просвечен телескопами, препарирован, доказан как срез спирали галактики, нанесен на все карты и полностью задокументирован, но все равно во все времена светлая дымка волновала и будет волновать умы людей. Рукава обжить, ха. Помимо рукавов, еще балдж галактики никак не изучен. Про ядро вообще молчим. Сколько... Сколько миров ждет людей, покорителей космоса, стремящихся познать неведомое?

Коротко полыхнул габаритный огонек на огромной лопасти, гигантским ухом торчащей в головной части. Можно было устроиться и в том месте, где не видно вынесенных за корпус лайнера преобразователей кинетической энергии элементов космических лучей, подпитывающих двигатели на ходу, но тогда пришлось бы устраиваться неподалеку от одной из гуляющих компаний, потихоньку заполнявших террасу. А Донкат хотел уединения. А преобразователь вовсе и не портил вида: в плывущем посреди величественной неподвижности космоса корпусе лайнера тоже было свое очарование.

Несмотря на изрядное количество алкоголя и второй по счету бокал «Цефея», тяжелого опьянения не было, была легкость, уносящая вдаль, приближающая к далеким светящимся манкам, замершим на черном пологие раскинувшегося вокруг космоса.

Степа пристальнее всмотрелся в кружащиеся вдали узоры звезд, и звезды пришли к нему. Опустились на плечи, завертели в своем волшебном хороводе. К ним можно было прикоснуться, с ними можно было играть. Где-то в глубине звездного водоворота вдруг проявилась дымка. Прозрачная дымка, похожая на Млечный Путь. Она мерцала, звала к себе. И Степа пошел. Дымка приблизилась, обвилась вокруг. Заволокла на миг глаза серебряным мерцанием несуществующих созвездий. Превратилась в дверь. За этой дверью было что-то... кто-то... Но Степа пока не хотел туда идти. Там интересно, он это знал, но было еще не время. Дымка улыбнулась ему на прощанье, легко коснулась его щеки невесомым пологом и ушла, танцуя. Скрылась за прекрасным узором из сверкающих звезд.

А звезды все кружились и кружились. Они превращались в сказку, в сон. И в этом прекрасном сне звездные миры сложились в не менее прекрасное лицо. Лицо девушки. Оно склонилось над ним. Большие глаза внимательно и удивленно смотрели на него, губы шевелились, спрашивая что-то. Степа не понимал, что именно, но это и не требовалось. Зачем во сне понимать? Он просто блаженно улыбнулся небесному видению.

Улыбка видения стала напряженной. Исчезла. Вселенная закачалась, звезды испуганной стайкой упорхнули куда-то вдаль, но лицо осталось. Приблизилось, стало материальным. Степа моргнул... и вывалился из сказки.

– ...в порядке? – как сквозь вату пробился чей-то голос.

К слову сказать, ничуть не менее приятный, чем звездный танец.

– Каком порядке? – Донкат отчаянно пытался сфокусировать взгляд, но получалось плохо. Единственное, что оставалось неизменным, это лицо симпатичной девушки. Степа к нему и потянулся, как к единственному родному ощущению.

Лицо превратилось в испуганное и отодвинулось. Степа потянулся за ним. И сел.

Мир резко обрел очертания. Звезды, купол, терраса, кресло, лайнер.

– Ой, – Донкат замотал головой, с трудом совмещая видение и реальность. Что куда отнести, куда разложить в голове? Ингредиенты разболтанного коктейля потихоньку начали разбредаться по местам. Э-эй, а девушка к чему относится? Справа, слева.

Ух ты, а девушка и вправду была. Невысокая фигурка замерла неподалеку.

– Все в порядке?

Да, это, оказывается, ее голос.

– Э-э, да, – откашлялся Степа. – А что случилось?

– Я не хотела вам мешать, – смутилась девушка, и Степе тут же захотелось попросить ее помешать еще немного. – Но вы сидели, а потом у вас руки упали, и вы как-то обмякли. Я просто подумала, что вам плохо.

– Нет, – Степа постарался вложить все свое хмельное обаяние в улыбку. – Мне как раз было очень хорошо.

Как она очаровательно смущается. Но тут смущение девушки ушло. Ее улыбка стала... лукавой. Степа замер, это выражение шло ей гораздо больше. Ой-йой-йой. Путешествие-то стремительно оказывалось роскошным не только в плане окружающей обстановки.

– Может быть, конечно, и так, но это только в том случае, если вы любитель сидеть в мокрых штанах.

Космическая нимфа указала пальчиком на... причинное место. Со сдавленным ругательством Степа схватился за чресла. То-то он смутно ощущал какое-то неудобство. И тут его пробил холодный пот. Это он что? По пьяни... это, того... не удержался? Мама! Лицо тут же бросило в жар, хоть прикуривай.

Девушка то ли поняла, что с ним происходит, то ли просто продолжила рассказ.

– Вы в руках бокал держали. И когда вас выключило, бокал, естественно, опрокинулся.

Облегчение было таким, что Донкат чуть на самом деле... не расслабился.

– Да?.. Я?.. – он судорожно пытался найти, что сказать. – Спасибо. Наверное, я на самом деле уснул. Вы не подумайте... я обычно не так отдыхаю...

Голова с трудом понимала, зачем он несет эту чушь, но глаза без спроса смотрели в лицо, обрамленное короткими, чуть выющимися ярко-каштановыми волосами, и слова сами собой слетали с языка.

– На самом деле я выпил-то не так уж и много, – КосмоБог, что он лепечет? – Это... это... это...

И тут мозг, подстегнутый стыдом, все же нашел, за что зацепиться.

– На самом деле, это не я, это бойджа.

– Бойджа? – лукавство напрочь исчезло из глаз девушки. – Вы после бойджи пили алкоголь?

Сначала Степа обрадовался найденной причине, но потом классифицировал выражение ее лица и напрягся. Это была тревога. Неподдельная. Выглядело, кстати, тоже довольно мило.

– Ну да. А что?

Ответить она не успела. Выражение ее лица опять сменилось. Разболтанная голова Донката уже плохо справлялась с такой скоростью, но он постарался. Теперь это был испуг. Испуг?

– Зачем вы его разбудили? – жесткий голос сзади заставил и самого Степу выпрямиться в кресле. Ощущение было таким, как будто его застали за чем-то неприличным. Типа недержания. Тьфу, пакость, вот привязалось. Степа даже головой мотнул, отгоняя лезущие в голову глупости.

– Он после бойджи алкоголь пил, и ему стало нехорошо, – девушка указала пальцем на Степу. Он закивал, подтверждая. Из-за невыветрившегося хмеля вышло глупо и суетно.

– Пил, – спокойно подтвердил подошедший к ним Соловей. – И что?

– Но это же может быть опасно, – девушка переводила взгляд с одного на другого.

– Неправда, – невозмутимо отреагировал космоштурм. – Далеко не всегда.

Он подошел к Степе, приподнял ему веко, взглядываясь в зрачок, убедился в чем-то и удовлетворенно повернулся к незнакомке.

– Это стандартный полевой тест кос-пилотов и навигаторов в отсутствии *альбита*. Я не знаю еще ни одного человека, который бы от этого умер.

– Но ему же плохо, – испуг девушки прошел. Теперь на ее лице было возмущение. Такое же очаровательное, как предыдущие эмоции. Степа умилился. Она беспокоилась за него. За него. Нет, однозначно, такую естественность он еще не встречал.

– Тебе плохо? – повернулся к нему Соловей.

Ему плохо?! Степа гордо развернул плечи.

– Пожалуйста, – сдержав фыркание, показал на него космоштурм.

– Ну да, – незнакомка в отличие от «деликатного» Соловья ехидный смешок сдерживать не стала. – Он сейчас, чтобы настоящим мужчиной показаться, умрет, но будет всех заверять, что ему замечательно.

Половина Степы покраснела до корней волос, а вторая замерла в восхищении. Какая девушка, господа, какая девушка! Шесть смен эмоций за пару минут, и все, все (!) как одна очаровательны и естественны дальше некуда. Богиня, нимфа, русалка, наяда и... и... кто там еще есть в земной мифологии? Волшебное видение, короче. Вот!

– И ничего страшного, – отмахнулся Соловей. – Ему через несколько дней на Бойджер, а там пить придется постоянно. Пусть тренируется.

Степа не успел вдоволь налюбоваться на удивление – седьмую эмоцию, овладевшую лицом его космической нимфы, как откуда-то сзади раздался хриловатый, слегка как будто надтреснутый голос.

– Извините, но вы с моим ассистентом говорили так громко, что я не мог не услышать. Я правильно понял, вы тоже направляетесь на Бойджер?

Степа не видел подходящего из-за спины человека, но уже за одно это «тоже» готов был возлюбить его, как родного. Тем более что он, судя по всему, являлся коллегой его неожиданно обретенного объекта непрерывного восхищения.

– Да, – Соловей повернулся в сторону нового действующего лица. Представиться он не попросил, но одним поворотом головы все было сказано.

– Петрухин Игорь Денисович. Профессор.

Степа, морщась из-за мокрых штанов, вывернул шею. Подошедший мужчина был немолод, сухопар, жилист и достаточно высок. Густая сивая шевелюра резко контрастировала с поблескивающим черепом Соловья. По виду мужчина напоминал бывалого путешественника,

как их себе Донкат представлял. Темная куртка со множеством карманов, широкие штаны, крепкие ботинки.

Космоштурм задумчиво оглядел высокую фигуру.

– Тот самый Петрухин?

Мужчина усмехнулся.

– Если вы имеете в виду теорию ветвящихся цивилизаций, то да, тот самый. А я с кем имею честь беседовать?

– Соловей Сергей Петрович, – отрекомендовался космоштурм. – Представитель технического департамента корпорации «ВМН».

Судя по взгляду, Петрухин ни на секунду не поверил в его слова. Но переспрашивать не стал. Техдепартамент так техдепартамент.

– Степан Донкат, – указал на Степу космоштурм. – Мой коллега. Продажи.

– Добрый вечер, – лучезарно улыбнулся Степа, стараясь не думать о мокрых брюках. Он перевел взгляд на стоящую рядом девушку. Ну?

– Селена, – нейтрально представилась она.

– Селена? – поднял брови Степа, мучительно чувствуя на брюках каждую пролитую каплю. Нет, ну до чего идиотское положение. С мокрой мотней он еще с девушками не знакомился. – Необычное имя.

Уже знакомая теперь незнакомка почему-то резко поскучнела.

– Это именно та фраза, которую все обычно и говорят.

Степа чуть сквозь землю не провалился. Дамский угодник, так его... Надо срочно было разряжать обстановку.

– Степан, а почему бы вам не пойти переодеться? – Соловей небрежно кивнул на многопроклятые брюки.

Донкат от злости напополам с отчаянием чуть прикрыл глаза. Спасибо, «напарник». Разрядил.

– Да, конечно, – стараясь не выдать творившееся внутри, Степа ретировался, все же не удержавшись от бессильного:

– Вы тут побудьте немного, я скоро.

– Побудем, – покровительственно напутствовал его «коллега».

Проклиная Соловья – зараза, все из-за него! – Степа почти бегом рванул в свою каюту Скорости, с которой он выпотрошил сумку и переоделся, позавидовал бы любой космоштурм, поднятый по тревоге. Успел? Да!

Народу на террасе прибавилось, но его троица все так же сидела в отдалении и беседовала. Вернее, беседовали Петрухин с Соловьем, а Селена сидела чуть в отдалении, любуясь звездами. Йе-sss, как говорят братья-саксы. Чувствуя, как внутри поднимается горячая волна от адреналина, или что там вырабатывается от знакомства с девушками, Степа расправил плечи. Заглянул в себя. Готов? Готов. Ну, вперед. Поездка обещала быть интересной.

Глава 5

– Красиво, правда? – Селена запрокинула голову, любуясь бесконечным звездным ковром. – Я люблю вот так сидеть. В это время здесь никогда никого не бывает.

Она была права. Оставшийся до прибытия час пассажиры, которым давным-давно виды космоса были не в диковинку, предпочитали проводить время в своих каютах или ресторанах. На террасе они были вдвоем. Романтическое уединение...

Степа посмотрел на чуть курносый очаровательный профиль, задержался на прихотливом изгибе губ и вздохнул про себя. За три дня, проведенных на гала-люксе, дальше романтических посиделок на фоне звезд продвинуться ему так и не удалось. Беда.

То ли сказывалась близость начальства в виде профессора, то ли он сам не пришелся ко двору (вот эту версию Степа категорически не принимал), но все его намеки и предложения проскальзывали мимо. Ноль. Потанцевать? Пожалуйста. Засидеться допоздна в баре или на террасе, беседуя о веселых случаях из жизни или загадках космоса? Тоже запросто. А вот: «Ну что? Ко мне?» – фигушки, как-нибудь в другой раз.

Ладно. Время струилось мимо, как бесконечная лента Млечного Пути, а Степе оставалось только вздыхать и вожделеть. Может быть, где-нибудь на Бойджере... В конце-то концов, что там, в мире Авангарда, море места, где можно спрятаться? Или он не торгош, чтобы нужное достать хоть из-под земли? Утешение, конечно, слабое, но хоть что-то.

– Действительно здорово, – согласился Степа. Он таким образом восхищался уже раз тридцать, но почему не сделать девушке приятное.

Селена услышала фальшь.

– Извини.

Степа не понял, что было в ее голосе, но собственно извинения там было чуть. Что на это отвечать – непонятно, и он решил перевести тему.

– Вы на Бойджер когда летите?

Селена чуть повернулась к нему.

– Тогда же, когда и вы. Вечером.

Рейсы люксов подгадывались по времени так, чтобы пассажиры не испытывали дискомфорта от смены времени. Если по корабельным часам сейчас было два, то и в порту прибытия так же.

– А потом куда?

Селена пожала плечами.

– У этой точки нет названия, только координаты. Проходчики зафиксировали след, передали и забыли. Мало ли в галактике следов «четвертых».

Так, тут пора закругляться. Про «четвертую расу» Степа слышать уже не мог. Профессор был докой в своем деле, но профессионализм очень часто идет рука об руку с занудством. Петрухин был тот случай. Несомненно, он был высочайшим специалистом в своей сфере. Знал все, что можно и что нельзя про болгов, змеев, структуру цивилизации «четвертых» и прочее, прочее... В этот раз, в частности, он собрался найти подтверждения теории о том, что следы «четвертых» представляют собой не что иное, как остатки постов внутригалактической (а может, и межгалактической) связи. Послушав, Степа пожал плечами. Оно, может, и правда так, но сколько можно дудеть про одно и то же? Зачем, скажите, торговому представителю, едущему на переговоры с первыми лицами местной администрации, знать, к примеру, принципы передачи информации по солнечному ветру? Или способы выживания в джунглях? Он туда и не попадет никогда. А если и попадет, то один на чужой планете, без спасателей, не выберется ни за что.

Но профессора такие мелочи не смущали. Соловья удивить ему не удалось, космоштурм сам не прочь был поведать пару-тройку занимательных историй, и Петрухин переключился на Степу. И это было бы еще ничего, но бесконечные лекции лишали Донката возможности лиш- ний раз поштурмовать загадочный бастион с редким именем «Селена» и потому раздражали. Весьма и весьма.

И сейчас возвращаться к этому вопросу ну совершенно не хотелось. Он уже уяснил, что профессор работает над гипотезой, воедино связывающей бойджу и загадочных «четвертых», и этого было вполне достаточно. Взгляды Донката относительно еще одних соседей по галактике за несколько дней существенных изменений не претерпели, и он по-прежнему предпочитал твердые факты. И совершенно не горел желанием ввязываться в однажды уже вспыхнувший спор между ним и Селеной.

– Внимание, внимание, – приятный голос, раздавшийся из динамиков, очень вовремя (или наоборот, как посмотреть) прервал их беседу. – Наш лайнер...

– Пойдем? – Селена легко поднялась со своего места.

– Угу, – Степа поднялся и посмотрел на девушку. – Увидимся вечером? На корабле?

– До встречи.

– Что ты все время вертишься? – Соловей в очередной раз споткнулся о его каблук. – Они давно вперед прошли.

Придумывать небылицы смысла не было, Степа действительно надеялся еще раз увидеть попутчиков. Но раз Соловей говорит, надо слушать. Он перестал оглядываться, двигаясь по коридору к выходу из лайнера. Но не успокоился.

– А мы точно на одном корабле летим? Еще рейсы на Бойджер есть?

– Отстань, – с легкой улыбкой отмахнулся от него космоштурм. – Бойджер – не галакти- ческий курорт. Рейсы туда хорошо, если раз в неделю летают.

Игра «объект – охранник» была забыта еще в самом начале полета. Степа был этому только рад. Сейчас хоть можно было спрашивать про то, что не знаешь. И получать ответы. А не знал Донкат много. РФМ большая, в ней есть все что угодно, поэтому за пределы своего многомирового государства Донкат не выбирался еще ни разу. И правил чужого мира, есте- ственно, тоже не знал.

– А сейчас что надо делать?

– Идти вперед, – терпение Соловья тоже было не беспредельным. – Это элементарно. Там все скажут. Ты никакая не шишка, не шпион, не террорист. Все, что надо, про тебя уже знают. Покажешь себя, и все. Остальное сами сделают.

– Что остальное?

– Вперед, – безапелляционно показал рукой Соловей.

Степа пожал плечами и потихоньку потек в общем потоке, рассасывающимся по несколь- ким рукавам, в конце которых мерцали указатели скан-камер.

Задумавшись, Степа пропустил вперед Соловья. Обгонять не стал. Во-первых, глупо тол- каться, а во-вторых, заодно и посмотрит, как там эти таможенные процедуры проходить. Ока- залось, и вправду ничего особенного. Как дома.

Только стойки биодетекторов были значительно длиннее, а в конце стоит какой-то фонарь. Присмотревшись к проходящим через пост пассажирам, Степа быстро осознал его назначение и пожал плечами.

В РФМ окошко тестера в биодетекторе невелико, и результаты проверки ты никогда не узнаешь. Если что не так, тебя просто бравы молодцы под белы ручки тихо утащат в сто- рону (Степа видел один раз такую картину), чтобы остальных не тревожить, и сами с тобой разберутся. В Англо-Саксонском Союзе предпочитали демонстрировать свободу выбора. Пас- сажир проводил рукой по длиннющей стойке, оставляя на ней все возможные следы от ладони,

и фонарь загорался зеленым. Допуск. Можно идти вперед. Какие еще спецам саксов требовались данные, кроме эпителия с ладони и молекул запаха, Степа не представлял. Формула личного запаха, генный код, плюс скан-камера – и ты весь как на ладони. Чего еще? Ну да ладно, в чужой монастырь со своим уставом не суются. Просят – пожалуйста. А вот интересно, что бывает, когда тебя тут не ждут? Красный фонарь – и делай выбор в пользу обратного пути на гала-люксе?

Ответ пришел неожиданно быстро, и не сказать, что он Степе понравился.

Соловей, сверкающий впереди своей лысиной, небрежно провел рукой по биодетектору... и фонарь полыхнул красным. Степа моргнул. Что случилось? На дальнем конце стойки тут же появился затянутый в городскую полуброню полицейский-сакс. На вид она мало чем отличалась от милицеской в РФМ. Та же защитная просторная куртка, как будто литая из цельного куска *армитона*, дышащей бронеткани. Те же брюки, заправленные в высокие ботинки. Голову облегает функционал, округлый полушлем, полушапка, напичканная приборами и детекторами. Все то же самое. Разве что нашлепок ярких побольше и на лице не угрюмое выражение, обещающее немедленные проблемы, а дежурная улыбка. В принципе гарантирующая такое же отношение.

Степа внимательнее взгляделся в эту улыбку «встречающего». На лице сакса ясно читалось выражение: «Если не открывают, это еще не значит, что никого нет дома, это еще может значить, что никого не хотят видеть». Что, он предлагает вернуться? Проходящие мимо пассажиры начали задерживаться, присматриваясь. Действительно, вряд ли случай для люкса типичный.

Соловей, не обращая внимания на выражение лица полицейского, уверенно пошел вперед.

Вот-те здрасте. Степе вдруг стало очень неудобно. И что ему теперь делать? А у него что будет? То же самое?

Полицеский жестом показал космоштурму неприметную дверь. Соловей повернулся назад, нашел глазами Донката.

– Все как обычно, подождите меня в центральном холле, пожалуйста.

Степа автоматически кивнул, и космоштурм скрылся в досмотровом помещении.

Вот и стойка биодетектора. Степа вытер о брюки почему-то вспотевшую ладонь и провел ею по длинному шершавому окошку. Секунда ожидания – и фонарь полыхнул... Тоже красный! Почему? Что он сделал такого?!

У дальнего конца стойки тут же выросла еще одна фигура, затянутая в армитон. Но не такая, как у Соловья. Женщина? Степа присмотрелся. Уверенная такая женщина, размером с него самого будет. Или это из-за формы? Да нет, пожалуй. С деревянной улыбкой фигура указала на открывшуюся дверь.

Обратного пути не было. Билет у него хоть и с открытой датой обратного вылета, вот только с чем он покажется дома? Сопровождающего у меня задержали, и я решил, что командировка закончена? Даже не смешно. Смешной бывает глупость, но не идиотизм. Да и в конце-то концов, что он, враг Сакс-Союза? Ему всего лишь надо на Бойджер. Торгаш он или нет? Договоримся. Донкат выдохнул и решительно пошел туда, куда приглашали.

Небольшая белая комната была обставлена скромно, если не сказать аскетично. Стол, два стула. Высокая тумба. Все.

Степа огляделся, пытаясь понять, что сейчас будет. В милиции он был всего один раз, и то помнил плохо. Перебравших подростков тогда долго держать не стали, сдали примчавшимся родителям, и все, благо они натворить ничего серьезного не успели. Дело закончилось небольшим штрафом и жуткой выволочкой дома. Так что детали общения по теме с представителями органов правопорядка у Донката не сохранились. Сейчас – другое дело.

Дверь открылась, пропуская невысокого мужчину. И тут же на стену спроецировался прямоугольник витранса. Только включилась не планетная трансляция, а заставка пограничной службы Сакс-Союза. На экране сверкающие улыбками красавцы и красавицы отрывали головы болгам и вежливо отказывали во въезде змеям. Заканчивалось это все, естественно, видом галактики со схематичным указанием мест, где несут службу эти неестественные красавцы. Степа присмотрелся. Левый край рукава Ориона вытянулся дальше всех, светясь зоной ответственности Сакс-Союза. Где-то тут они сейчас и сидят. Марция, головная планета слоя. Интересно, а Бойджер саксы уже поместили как свою территорию?

Донкат перевел взгляд на неспешно устраивающегося на стуле мужчину. Тот молчал и усиленно делал вид, что он в комнате один. Угу, хмыкнул про себя Степа, не надо так сильно напрягаться, мы тоже эти тренинги проходили. Молчанием и пренебрежением офицер старался немного поддавить, заставив нервничать. С нервным «клиентом» легче разговаривать – спокойный всегда прав и силен. Ну что ж, мы тоже так умеем, это вам не айтоди первый раз пробовать.

Степа скрестил руки на груди и приготовился ждать. Прошла минута, другая. Непонятно, решил ли сакс, что у него получилось, или нет, но молчание кончилось. Полицейский включил куб переводчика, который он принес с собой.

– Ваши фамилия, имя, отчество?

В более дорогих моделях переводчик воспроизводит голос говорящего, но кто же на пропускном пункте будет заморачиваться комфортом допрашиваемых? Металлический голос был сух и размерен. Хотя и голос самого полицейского сильно не отличался.

– Донкат Степан Афанасьевич, – Степа не стал включать дурака, напоминая, что это известно и так.

Еще не хватало давать саксу возможность лишний раз ткнуть его носом, высокомерно заставив отвечать на заданные вопросы. Полицейский тем временем, чуть скосив глаза на куб переводчика, продолжил.

– Род занятий.

– Торговый представитель, корпорация «ВМН».

Расписывать должность Степа не стал. Во-первых, будет выглядеть дешево, а во-вторых – одно из правил переговоров: если твоя позиция слаба – говори как можно меньше. Чем больше скажешь, тем больше дашь тем для неудобных вопросов.

– Цель прибытия на Марцию?

– Транзит, – мстительно коротко сообщил Степа.

– Только?

– А что еще? – удивился Донкат.

– Я пока не знаю, – значимо проронил сакс, и Степа выругал сам себя. Ну зачем нужны эти дурацкие эмоции?

– Куда направляетесь?

– На Бойджер.

Спокойно, не надо злиться, базовых вопросов осталось не так много. Полицейский опять скосил глаза на куб. Да что там у него такое?

– Цель посещения Бойджера?

– Я должен отвечать? – Донкат постарался взять маленький реванш. – Бойджер – мир Авангарда.

– Не должны, – равнодушно сообщил металлический куб. – Но я бы рекомендовал.

Степа прикинул. Да ничего страшного не будет. Ну что еще может хотеть торговый представитель «ВМН» в не до конца обустроенном мире?

– Деловые переговоры.

– Предмет?

– Коммерческая тайна, – а вот это уже хамство. Полицейский понял и остановился. Донкат тут же решил попробовать перейти в атаку.

– Почему я должен отвечать на ваши вопросы? Почему меня задержали? Кто вы такой?

– Прошу прощения, – голос полицейского опять перестал отличаться от голоса автомата-переводчика. – Пограничная Служба Англо-Саксонского Союза, агент Джейсон Хутон. С вами проводится профилактическая беседа в соответствии с положением НВС 12\91 Н-15.

Сакс повернулся к витрансу и легким движением прорвал эпическую постановку про бравых пограничников. Вместо нее на экране появился какой-то график. Показатели чего-то там явно выбивались за зеленую линию, надо думать, ограничивающую пределы нормы.

– И что это? – вопрос вырвался помимо воли.

– Это показатели химической составляющей деятельности вашего мозга на момент прохождения таможенного контроля, – пояснил сакс с любезностью, которую легко можно было перепутать с издевкой.

Степа заморгал глазами. Нет, понятно, практически любой современный биодетектор улавливает содержащиеся в потовом секрете биохимические компоненты. Нейронные импульсы, активизирующиеся при той или иной ситуации, достаточно четко показывают настроение и состояние человека, рассказывая о нем практически все. Но он-то тут при чем?

– Ваше состояние на момент прохождения биодетектора характеризуется, как близкое к панике.

На экране возникла еще одна линия, показывающая, где именно находится эта самая паника. На взгляд Степы, до линии еще было бояться и бояться.

– Нижняя допустимая граница, в рамках которой разрешено проводить беседу, – опередил Степино возмущение агент Хутон. И добавил, бросив еще один взгляд на куб переводчика. – Вы и сейчас боитесь.

Донкат, наконец, понял, что он там высматривает. Этот куб – еще один биодетектор, показывающий его состояние в данный момент. Только где панель анализатора? Он завертел головой. И почти сразу понял, что вертеть надо было другим местом. Ну конечно. Степа провел рукой по сиденью стула. Вот оно. Покрытая краской пластина полностью сливалась с гладкой поверхностью. Если не искать – не найдешь. Волной нахлынула злость.

– Вы совершенно напрасно испытываете раздражение, – Хутон, уже не скрываясь, рассматривал данные, получаемые с куба-переводчика.

– На каком основании вы проводите сканирование моего психосоциального статуса?! – мудреный термин, почерпнутый из новостных лент, пригодился для праведного гнева. Степа изо всех сил старался уверить себя в том, что он разгневан. Именно разгневан, а ни в коем случае не неуверен из-за Соловья.

– На основании положения НВС 12\91 Н-15, – с легкой улыбкой повторил Хутон. – Вы ознакомились и подписали условия выдачи визы.

Тут Степа замялся. Несколько страниц убористого почерка, присланного в офис вместе с визой, он, естественно, не осилил, вот еще глупости. Виза есть – и ладно. А надо было поинтересоваться. Теперь сиди и хлопай глазами.

Хотя – нет. Еще одно правило с переговоров. Лучше выглядеть невежей, чем упертым дураком. Сколько народа залезало в жуткие проблемы только из-за нежелания показаться неосведомленным... А то вдруг он еще и под мужеложеством в наказание за громкий смех подписался?

– Они плохо отложились у меня в памяти, – пожевал губами Степа. – Я могу еще раз ознакомиться?

– Пожалуйста, – сакс вывел на экран смутно знакомые страницы, прилагавшиеся к разрешению на посещение миров Англо-Саксонского Союза. Степа погрузился в чтение. Так, это болтовня, это не сейчас, это прошло... Ага, вот оно. Хм, да, действительно... Ряды цифр, таб-

лицы, описывающие допустимые значения. А у него сейчас что? Ну да, цифры похожи, придется терпеть. Угу, угу, дальше. Да нет, все остальное обычный чиновничий язык.

– Спасибо.

– Пожалуйста, – Хутон на Степу и не смотрел, разговаривал исключительно со своим экраном. Теперь он в открытую мониторил каждый шаг. Это было... неуютно. Любое движение выходило неестественным. Чего уж говорить про эмоции. А под такое состояние души можно подвести чего хочешь.

– Не расстраивайтесь, все хорошо, – не отрываясь от экрана, проговорил Хутон. Вот он достал со своими анализами. Степа поерзал на стуле, начиная физически ощущать пластину анализатора, смотрящую ему в... Вот интересно, а если сейчас туда пукнуть, что саксу детектор покажет? Не, не надо, точно террористом сочтут.

– Я сказал что-то смешное? – ну наконец-то оторвался от своей железяки.

– Нет-нет, все в порядке, – заверил его Степа, стараясь не ухмыляться.

Хутон недоверчиво покосился на экран и протянул Донкату стопку пластиковых листов с какими-то картинками.

– Просмотрите их, пожалуйста.

– Что это? – Степа покосился на верхний рисунок. Какая-то лошадь, что ли...

– Это стандартный тест, который мы проводим при подобных показателях тревожности.

Донкат взял листы и начал один за другим просматривать. Дичь какая-то. Пятна, кляксы. Фу, гадость. Мертвые животные, раздавленные тараканы. Помойка. О, это лучше. Лес, река. А это чего? Ага. Ого! Хорошие у них тут тесты. И девочки хорошие. Ха, с такими тестами он бы и сам тут немного поработал агентом каким-нибудь. Ух ты!

– Спасибо, – сакс протянул руку.

– Еще не все, – треть картинок осталась непросмотренной.

– Достаточно, – Хутон забрал стопку листов.

Степа проводил ее с легким сожалением. Вот так всегда, на самом интересном месте...

– Спасибо, вы можете идти.

– То есть как? – не понял Донкат.

– Все, мы закончили, – пояснил агент Хутон. – Благодарим за сотрудничество, сожалеем о том, что заняли ваше время, надеемся на ваше понимание. Мы обязаны проводить подобные проверки при аналогичных показателях. Это необходимо для обеспечения безопасности.

Дежурная скороговорка. Полсекунды поколебавшись между желанием высказать возмущение и побыстрее отсюда смотать, Степа выбрал второе. Он чуть наклонился вперед, чтобы встать...

– Как давно вы знакомы с Соловей Сергей Петрович? – металлический голос почему-то в этот раз не стал ставить падежи.

Степа замер, а Хутон вцепился взглядом в свой монитор. Повисла пауза. Правду говорить всегда проще и приятней, тем более когда все уже позади, но рефлекс переговорщика, помнящего, что и после подписания контрактов еще много чего можно поменять, в том числе и в худшую сторону, все же удержал Степин язык.

– Я обязан отвечать на этот вопрос?

– Нет, – если саксу и хотелось получить ответ, то внешне это не проявилось никак.

– Спасибо, – вежливо поблагодарил Донкат, поднялся и вышел.

Траволатор, бегущая лента, быстро и невесомо доставил его по приглушенно светящемуся коридору в просторное помещение, стандартное практически для всех обитаемых миров.

Собственно, и сам холл гала-порта Марции ничем особенным не отличался от многих и многих таких же холлов в мирах РФМ. Степа огляделся. Большое информационное табло с крупными значками, перепускные полухоллы направлений, от которых разбегаются ветки тон-

нели назначения, коммуникативные стойки. Вот, в принципе, и все. Тот же мягкий пластик, те же сенсорные диванчики, выдвигающиеся из стен при необходимости. Разве что цветовой решение несколько мягче. Цвета интерьера плавно перетекали один в другой без резких переходов. Донкат завертел головой. Попить бы чего. А то после очень умных пограничников в горле пересохло. Ага, вон автомат.

Утолив жажду, Степа потратил несколько минут на ориентацию и еще столько же на поиски мирно ожидающего его невеликого багажа. Первым делом он закопался в сумке, выуживая уникomp. Ф-фух, есть, работает. И правда, чего это он тут паранойю разводит? Все в порядке. Так, теперь дожидаться Соловья. А кстати, может, он уже закончил? Донкат достал из кармана телефонную каплю и тронул клавишу. Нет, не закончил, местная девушка промурлыкала что-то на английском пиджене, распространенном в колониях Сакс-Союза. Степа не понял, но и не требовалось. Раз говорит она, значит, космоштурм еще рассматривает «веселые картинки» у пограничников. Ну что ж, посидим, отдохнем.

Послушно выплывший из стены диванчик приятно облегал тело, давая отдых каждой мышце. Степа хмыкнул и вытянул ноги, устраиваясь поудобнее. Это тебе не пружинные сиденья на гала-люксе. Хотя надо отметить, что в них была своя прелесть.

С шелестом запустился уникomp. Так, где у нас карты Марции? У саксов все просто и утилитарно. Планета Марция – столица Марция. Ага, вот она. Ничего себе, Степа чуть не присвистнул. Он до этого не просматривал карту, нужды не было, а теперь просмотрел и удивился. Марция-сити был раз в пять больше того же Настограда, к примеру. Во дают саксы. Да уж, серьезно подходят к вопросу расширения. И откуда у них столько людей?

– Любуешься?

Степа подпрыгнул. Соловей и так ходил тихо, а в шуме гала-порта так и вовсе неслышно.

– Фу, напугал... и, – опомнился он. – Все в порядке?

– Ну да, – криво ухмыльнулся космоштурм.

– Картинки рассматривали?

– Типа того, – неопределенно повел глазами Соловей.

– И как вам местные девочки? – плотоядно улыбнулся Степа.

– У меня другие картинки были.

– Какие?

– Разные, – космоштурм явно не был готов обсуждать произошедшее, и Степа не стал настаивать. Мало ли что.

– Куда едем?

– Куда собирались, – Соловей сверился с наручным навигатором. – Если моя железяка не врет, нам туда.

Он указал на один из полухоллов, над которым светилась надпись «Marcia-city».

– Похоже, не врет, – саркастично заметил Донкат.

– Если на «батареijke» для импульсника написано «хавчик», не верь глазам своим, – не очень понятно отозвался Соловей и двинулся к указанному полухоллу.

Автоматический такси-бот невесомо закрыл колпак, отрезая усевшихся Соловья со Степой от шумной суеты гала-порта. Поднялся, повисел пару секунд и неспешно вписался в поток, взяв курс почему-то в сторону от мерцающего внизу города. Ну, да автомату виднее. Степа откинулся на сиденье, с удовольствием рассматривая сверкающую россыпь огней.

– Здорово, у нас такого не увидишь, – проговорил он, вытягивая космоштурма на разговор. – Интересно, а почему у них на крайнем слое столько людей живет?

В отражении окна было видно, как Соловей пожал плечами.

– Не больше, чем у нас.

– Но город какой... – Степа ткнул пальцем в кучу огней.

Такси-бот потихоньку начал разворачиваться, явно намереваясь облететь город по дуге.

– И что? – Соловей откинулся на сиденье. Видно было, что открывающийся внизу вид ему не в диковинку. – Народу на Марции примерно столько же, сколько на Изюбре. Просто саксы изначально деньги считают и экологию берегут. Поэтому и жить предпочитают внизу. Ты никогда не просчитывал, во что обходится ежедневный трафик с орбитальных жилых астероидов на поверхность и обратно? Про вред атмосфере я уже и не говорю.

– Да ладно, – отмахнулся Степа. – Сколько того народу болтается? Для атмосферы ерунда, а сколько трафик стоит, мне-то все равно: у меня подзарядка корпоративная.

– Во-во, – кивнул Соловей. – Потому так все и проходит. Сейчас-то я с тобой соглашусь, а лет через сто? Когда Изюбр плотнее заселят? И вся инфраструктура будет на космосе завязана? Вот где проблемы начнутся.

– Уже есть опыт? – заинтересовался Степа.

– И не один, – неспешно кивнул Соловей. – Таврания, Зарница-3, Исидия. Там все тоже начиналось с небольших астероидных поселков. А когда начали накачивать промышленность, про урбанизацию забыли. В итоге так атмосферы грузовиками и пассажирскими перевозками изгадили, что теперь на поверхности из-за погодных условий только вахтовым методом можно работать.

– То есть саксы выходят умными? – Донкат вернулся к окну.

– Не совсем так, – тонко улыбнулся космоштурм. – Просто, когда мы первыми вышли в галактику, им надо было нас догонять, и они пошли по экстенсивному пути. Начали накачивать все открытые миры инфраструктурой, чтобы обеспечить себя базами для дальнейших прыжков. И первыми столкнулись с этими проблемами. И сделали правильные выводы.

– А мы? – История покорения галактики Степу волновала всегда, но до этого в его распоряжении были только витрансляции и гипнокини. А тут новый взгляд...

– А мы с китайцами, насмотревшись на саксов, тоже бросились «созидать», – вздохнул Соловей. – В итоге на это мало кто обращает внимания, но сейчас наш рукав галактики похож на саксовский сэндвич. Вылизанная Земля – пояс изгаженных слоев – нормальные миры.

Космоштурм щелчком выдвинул пепельницу из дверцы и полез за сигаретами.

– Так что если кто тебя будет соблазнять перебраться на «первую линию» слоев, рассказывая сказки о перспективности из-за близости к Земле, – не верь. Федералы сами предпочитают либо Землю, либо слои, начиная где-то с четвертого. Там, где можно по поверхности ходить в одной майке и без респиратора. И, кстати, должности во втором, третьем и четвертом слоях (любые) не будут украшать твое личное дело, имей в виду. Туда обычно ссылают неудачников.

Он прикурил и выпустил струю дыма прямо в вентиляционное отверстие.

– Спасибо, – задумчиво проговорил Степа. Вот сейчас он понял, почему Засятин недавно так легко отпустил своего кровного врага, первого зама, на «повышение» в один из миров второго слоя. Тот ходил, от гордости сшибая носом светильники в офисе, а Засятин фальшиво хмурился ему в лицо и спокойно улыбался вслед. Теперь ясно, что к чему.

– Пожалуйста, – пожал плечами Соловей. – А о чем тебя спрашивали у пограничников?

– Да ни о чем, – после откровений Соловья воспоминание о пережитом, накладываясь на новое знание, вызвало почему-то неподдельное возмущение. Степа чувствовал себя оскорбленным до глубины души. – Совсем озверели. Биохимия запаха у меня, видите ли, панику показывала.

– А ты правда запаниковал? – повернул голову в его сторону космоштурм.

– Ну, струхнул немного, было дело, – признался Степа. – Когда вас увели. Но так, ничего особенного. Никакой паники, чтоб уж так-то брать меня.

– Это они специально параметры допустимых значений расширяют, чтобы иметь возможность привлечь в любом случае. Для цифр, прописанных в их допусках, тебе «гав» над ухом перед детектором скажи – и пожалуйста, можно записывать в паникеры.

– Вот и я про то же, – воодушевился Донкат. Приятно осознавать, что ты не совсем уж неврастеник.

– Про тесты можешь не рассказывать, – махнул дымящейся сигаретой Соловей. – Еще что-нибудь спрашивали?

– В конце, – вспомнил Степа, и взгляд Соловья стал чуть пристальней. – Спрашивали, как долго я вас знаю.

– И что ты ответил?

– Послал их, – с удовольствием припечатал Донкат. – Это был не допрос, а моя информация – внутрикомпанейская. Составляет коммерческую тайну.

Космоштурм чуть задумался.

– Ну, тоже вариант. Все равно биодетектор ты обмануть не смог бы, так что – да, все правильно.

– А что, его можно обмануть?.. – начал Степа, но договорить не получилось.

– Приехали, – Соловей затушил сигарету. – Все вопросы потом. Выгружаемся.

Донкат посмотрел в окно. В такси-боте двигатели полностью изолированы от салона, а компенсаторы настроены так, чтобы пассажиры вообще не чувствовали движения. Не глядя в окно, и не догадаешься, что поездка подошла к концу. Соловей провел мульти-браслетом путешественника по приемнику, оплачивая поездку, поднял колпак и выбрался наружу. Степа вылез за ним. Поежился: с неба сыпала морось, залезая за открытый воротник (отвык он от осадков). Осмотрелся. Невысокое тепло освещенное здание гостиницы, где им предстояло дожидаться рейса на Бойджер, начиналось прямо от площадки. Хорошо. Донкат нырнул в приглашающе открывшуюся дверь вслед за Соловьем. Гостиница как гостиница, ничего необычного. Да какая разница, им тут всего часов пять посидеть. Ну, где там наши номера? А кстати, может, и Селена тоже здесь?

Глава 6

– Привет! Вы тоже здесь?! – углядев знакомые кудряшки в легко просматриваемом баре холла, Степа рванул вперед, забыв обо всем.

Сзади крикнул недовольный Соловей.

– Ой, это ты? – Селена повернулась и, кажется, обрадовалась.

Ура! Она не против видеть его снова! За ее улыбку Степа был готов отдать все сокровища неведомого Бойджера вкупе с будущим контрактом.

– Вместе едем?

Улыбка Селены стала немного напряженной. Что такое? Опять он чем-нибудь облился?

– Здравствуйте, молодой человек, – из соседнего кресла показалась сивая, немного всклокоченная шевелюра. – Рад вас видеть вновь. Но вынужден вас огорчить. Если и едем, то явно не сейчас.

– Что случилось? – сзади материализовался Соловей.

– Только что передали по новостям, – Петрухин тут же переключился на привычного собеседника. – Полчаса назад Бойджер подвергся атаке.

– Болги? – распахнул глаза Донкат.

– Нет, – покачал головой профессор. – Анархисты. Какая-то «Свободная Галактика». Никогда о такой не слышал.

– Что говорят? – космоштурм чуть вышел вперед.

– Планета блокирована, внешние источники связи и энергоснабжения отсечены.

– Уже? – Соловей зачем-то глянул на часы.

– Что уже? – не понял профессор.

– Планета уже блокирована, а новости только об этом узнали? – недоверчиво покривился космоштурм. – Так не бывает. Либо очень профессиональные ребята работали, либо...

– Либо что? – Степе стало интересно.

– Что говорят про штурмфлот Сакс-Союза? – не ответил на вопрос Соловей.

– Говорят, планирует выдвинуться к Бойджеру, – хлопнула честными глазами Селена.

– С чего бы это? – неподдельно изумился Соловей. – Бойджер – мир Авангарда. И силовые операции там проводит только ООМ.

– Организация Объединенных Миров тоже направляет в зону происшествия звено крейсеров, – внес свою лепту Петрухин.

– Звено? – переспросил Соловей. – Всего три крейсера?

Профессор в ответ только развел руками.

– Угу, – кивнул космоштурм чему-то своему. – А про штурмфлот все-таки что говорят? Не могут же они просто так начать операцию.

– Передавали, что с Бойджера пришел сигнал бедствия от группы туристов. Они с Марции туда отправились. Ну, знаете, эти бойджа-туры... – робко сообщила Селена.

– Не знаю, – медленно покачал головой впавший в задумчивость Соловей. Он смотрел в одну точку, обдумывая что-то.

– А как они сигнал подали, если связь блокирована? – решил блеснуть логикой Степа.

– Не знаю, – опять развел руками Петрухин.

– В новостях говорили, что патрульный катер штурмфлота перехватил сигнал. А потом его взорвали.

– Патрульный катер возле мира Авангарда? – недоверчиво прищурился вынырнувший из своих дум Соловей. – Да еще и взорвали? И если посмотреть координаты, то наверняка на пути следования звена крейсеров ООМ.

Петрухин с Селеной одновременно пожали плечами.

– Ясно, – космоштурм принял решение и посмотрел на Донката. – Нам все равно надо на Бойджер. Только теперь уже срочно.

– Нам? – не поверил своим ушам Степа. – Там же воюют.

– Да, – обезоруживающе подтвердил Соловей. – Воюют.

– Но как же... туда же... – растерялся Степа. Он никак не был готов превращать обыкновенную командировку в диверсионный рейд. – Что я там буду делать?

– То же, что и собирался, – пожал плечами Соловей, как будто речь шла о банальной смене координат.

– Да кому там теперь нужны системы «умного дома»? – Донкату категорически не улыбалось совать голову в петлю по прихоти спятившего космоштурма, решившего вспомнить бурную молодость.

– Не скажи, – с Соловья сошла его всегдашняя расслабленность. Теперь он улыбался. Хищно. – Атака анархистов – это явление временное. Ты ж торгаш. Попробуй остановиться на секунду и представить ситуацию целиком, а не хвататься за ключевые страшилки типа «атака», «анархисты», «штурмфлот». Ты себе планету представляешь?

Степа моргнул.

– Сколько надо людей, чтобы ее всю заблокировать? Сколько кораблей? Там, – Соловей показал себе за спину, – максимум что сделано – выключены станции гала-связи (даже не уничтожены, кто ж будет дорожущее оборудование ломать, его ж продать можно) да орбитальные трансляторы энергии утащены. Из охраны по три-четыре корыта на основных торговых направлениях, и все.

Он жестом остановил открывшего было рот Степу.

– И сколько они там сидеть будут? В необустроенном мире, где из жилья городов раз, два и обчелся? Ты что думаешь, они себе мир хотят получить во владение? Угу, как же. Их первый же штурмфлот в клочья разнесет. А на тех, кто на поверхности останется, половины крейсерской бригады космоштурма хватит. В землю втопчут. Им позвонить о себе надо в новостях по галактике да денег утащить.

– Так тем более, зачем нам торопиться? – пожал плечами Донкат. – Раз все и так скоро закончится, нам всего-то и надо, что подождать. Потом и приедем.

Он повернулся к профессору с Селеной, ища поддержки. Но на лицах обоих было какое-то странное выражение. Разобраться не получилось, космоштурм вернул внимание к себе.

– Такое впечатление, – хмыкнул он, – что это я в продажах работаю, а не ты. Как ты думаешь, с кем будут охотнее разговаривать: с человеком, который вместе с ними в переделке побывал, или с тем, который на пепелище приехал? Весь из себя такой успешный и гладкий, когда у людей горе. А?

– Да ладно, – отмахнулся Степа. – Потребность либо есть, либо нет. Если им на самом деле нужны эти комплексы, они их в любом случае купят, а если нет, их и армия торговых не заставит. Просто во втором варианте условия контракта будут несколько другими. Но вы знаете, я, конечно, очень люблю свою контору, но ради нескольких процентов прибыли я свою голову не хочу под лазеры подставлять.

– Да какие там лазеры, – фыркнул Соловей. – Максимум импульсники, а то и вовсе огнестрельное оружие.

– Не важно, – припечатал Степан.

– Короче, так, – Соловью надоела эта перепалка. – Я отправляюсь туда, а ты как хочешь.

– А что вы там будете без меня делать? – прищурился Степа. Ох, непрост космоштурм, ох непрост.

– Задача была одна: контракт подписывать, – все, разговор заканчивался. – Я ее и буду выполнять. А ты как хочешь.

Он улыбнулся.

– Но я бы советовал все же поехать. Премия опять же...

Степа заколебался. С одной стороны, конечно, страшно... А с другой, Соловей что, идиот, на верную смерть идти? Не похож. Да и все пряники, за контракт полагающиеся, все же очень весомы. Он еще раз посмотрел на профессора с Селеной, пытаясь найти подсказку. Нашел, на свою голову.

– Если позволите, я отправляюсь с вами, – глаза профессора горели, он явно рвался в бой. – Непременно.

– А вам-то что там делать? – вот теперь пришла очередь Соловья удивляться.

– Вы не понимаете, – заволновался Петрухин. – Это же редчайшая возможность провести так называемый «чистый» эксперимент. Редчайшая. Все известные на сегодняшний день следы «четвертых» находятся на давно заселенных мирах. С построенной и действующей энергосетью и системой связи. А они создают вокруг планеты устойчивую сеть полей, категорически блокирующих любые другие сигналы. До сих пор мы могли лишь предполагать. Пред-по-ла-гать!

Он потряс в воздухе пальцем.

– А сейчас на Бойджере, если я правильно понял, не действует ни одна из этих систем. Так?

– Ну да, – неуверенно кивнул несколько ошеломленный профессорской эмоциональностью Соловей.

– Вот! – Петрухин обрадовался, как будто нашел давно потерянного брата. – Именно! Именно в тот момент, пока все поля выключены, то есть до прибытия на Бойджер штурмфлота, мы и сможем проверить, насколько активны и какую реакцию дают обнаруженные следы.

От избытка эмоций даже он чуть подпрыгнул на месте.

– Это невероятно! Уникальный случай! Сергей Петрович, миленький, я в вашем полном распоряжении. Я поверить не могу!

Донкат даже головой потряс. Он тоже не мог поверить. Чтобы взрослый, с виду вполне вменяемый человек добровольно совал голову в петлю? Ладно космоштурм, они, говорят, там все об переборки ударенные, но профессор, уважаемый, образованный человек... Селена, ну хоть ты им...

Абсолютно серьезная девушка подошла и встала рядом с бурлящим от нетерпения профессором.

Посмотрела на Соловья.

– Что мы должны делать?

– И вы тоже? – второй «подарок» стал для космоштурма еще более неожиданным сюрпризом. – Вы-то куда собрались?

– Я не могу оставить профессора, – просто сказала она. – Тем более что Игорь Денисович абсолютно прав. Вы себе представить не можете значимость данного эксперимента в подобных условиях.

– Очень даже могу, – нахмурился космоштурм. – Особенно в той части, которая касается условий.

– Вы не можете нас здесь оставить, – распахнул глаза Петрухин.

– Очень даже могу, – повторился Соловей.

– Нет!

– Да! Я не возьму на себя ответственность за судьбу юной девушки и неподготовленного научного светила галактического масштаба.

Степа набрал воздуха в грудь, справедливо ожидая залпа возмущений. Ничего подобного. Вместо ответа Петрухин одним совершенно неожиданным для его фигуры движением оказался рядом с Соловьем. Чуть завел свою ступню за выставленную ногу космоштурма, перенес вес тела вперед, надавил коленом и легонько толкнул Соловья в грудь. Тяжеленный космо-

штурм не рухнул во весь рост только потому, что сухопарый профессор перехватил его одной рукой и удержал в нескольких сантиметрах от пола. Чуть выждал и бережно опустил.

– Извините, – Петрухин поправил чуть сбившиеся очки. – Но я полагал, что это лучший способ продемонстрировать часть способностей «неподготовленного» профессора.

Соловей поднялся с пола. На его лице поселилась задумчивость.

– У вас получилось, – он посмотрел на Петрухина. – Каким оружием владеете?

– Огнестрельное, импульсное, лазеры, разрядники плазмы, – добросовестно начал перечислять профессор. – Из холодного ножи, шпаги, палаши, немного мечи, но сейчас довольно трудно найти достойный...

– Транспорт? – перебил разогнавшегося Петрухина космоштурм.

– Внутрисистемные боты, суперботы, яхты, курьеры, некоторые грузовики...

– Из штурмфлота?

– Немного водил истребители, патрульные катера. Имею представление о крейсерах, но там необходимо как минимум трое...

Степа слушал открыв рот. Нескладный профессор на его глазах стремительно превращался в какого-то супергероя.

– Достаточно, – прервал рассказ о способностях Соловей. – Этого все равно мало. Я не готов...

Петрухин вытащил из нагрудного кармана пластину информационного накопителя. Степа присвистнул про себя. Ничего себе. Судя по модели телефона, поблескивающей вокруг уха профессора, памяти там более чем достаточно. А уж если ему дополнительно требуется еще и накопитель... Можно представить, сколько у него знакомых и контактов.

Петрухин не замедлил подтвердить Степину догадку.

– Не обижайтесь, Сергей Петрович, – с мягкой улыбкой он продемонстрировал накопитель космоштурму. – Но вам не удастся от нас отделаться. Я не хочу прибегать к подобному средству, но поверьте, открывающаяся возможность поистине уникальна.

Соловей набычился, но на Петрухина это не произвело ровным счетом никакого впечатления.

– Кому я должен позвонить, чтобы убедить вас помочь мне? Андрею Андреевичу? Олегу Викторовичу? Или лучше прямо Сан Санычу?

Он посмотрел почему-то на Донката. Сан-санычей в Галактике море, но Степа как-то сразу уверился, что профессор имел в виду Председателя Совета Директоров «ВМН» Александра Александровича Сотникова. Судя по стремительно надувавшемуся Соловью, он тоже уверился именно в этом.

– Нам всего-то нужно попасть на поверхность, – просительно сделал мохнатые брови домиком Петрухин. – Пожалуйста. Дальше мы сами. И прошу принять мои извинения.

Вряд ли Соловей испугался. Его, как Степа понял, вообще было трудно чем-либо испугать, но суэта профессора могла привлечь ну совершенно ненужное сейчас внимание к их фигурам, да и времени наверняка забрала бы немерено. Да и в конце концов, случись атака позже, они ведь могли и на том корабле лететь...

– Раздобудьте мне координаты местных перевозчиков, любителей и экстремалов, – выдохнул наконец космоштурм. – И собирайтесь. Выходим прямо сейчас.

Забывая по ходу разговора Селена тихонько взвизгнула, как будто Соловей ей кольцо с драгоценными камнями подарил, хлопнула в ладоши и умчалась куда-то. Петрухин коротко поклонился, прижав руку к сердцу, но не сказав ни слова. И тоже ушел. Космоштурм перевел взгляд на Степу.

– Едем?

Донкат закрыл глаза.

Глава 7

– Или у меня мнительность воспалилась, или этот бот уже минут пять за нами идет, – чуть нахмурился Соловей.

– А? – Степа попытался обернуться, но был остановлен железной рукой.

– Не вертись, – космоштурм придержал Донката за плечо. – Ничего нового ты там не увидишь. Но нам надо что-то придумать.

– А зачем? – не понял Петрухин, которого, в отличие от Степы, никто в свободе действий не ограничивал.

Профессор завертел головой, пытаясь высмотреть так заинтересовавший Соловья бот. Ожидаемо ничего не нашел.

– Мне не нравится, когда меня сопровождают без моего разрешения.

– Будем взрывать? – Степа с улыбкой посмотрел на Селену.

Тот радостный взвизг оказался последней яркой эмоцией девушки. Собрав вещи, она стала гораздо тише, спокойнее. Наверное, даже сосредоточенней. Степу это несколько удивило, но он списал это на волнение. Вот и сейчас его шутка не произвела на девушку ровным счетом никакого эффекта.

Зато на Соловья произвела.

– Никого мы взрывать не будем, – нахмурился космоштурм. – Но попробовать оторваться от них надо.

– Да я пошутил, – неуклюже попытался оправдаться Степа.

– А я – нет, – Соловей начал присматриваться к приборной панели такси-бота. – Игорь Денисович, – позвал он через плечо.

– А? Что? – профессор оторвался от безрезультатного созерцания транспортного потока.

– Вы совершенно случайно не знаете, как аварийное управление в этих аппаратах включается?

– Наверное, как и везде, – пожал плечами Петрухин. – После выхода из строя блока автоуправления.

– Вот и я так думаю, – пожевал губами космоштурм и резко ударил по панели управления в стык между двумя блоками.

Одна из пластин задралась, и Соловей, ухватившись за край, с хрустом вырвал ее из креплений. Бот бросило в сторону. Заморгал свет, заухала аварийная сирена.

Металлический голос заверещал что-то на местном пиджин-английском. Степа опять не разобрал, что именно.

– Все, все, мы уже догадались, управление давай, – Соловей оказался более понятливым.

Панель моргнула красным, сухо выщелкнулся небольшой штурвал.

– Спасибо, – удовлетворенно схватился за него Соловей.

Он коротко глянул на показания обзорных дисплеев и аккуратно вывел бот из общего потока, направляясь к ближайшему отводящему каналу. Степа тут же завертел головой в надежде увидеть преследователей, о которых говорил космоштурм. И увидел. Невзрачная сероватая машина неспешно вычленилась из смазанного ряда спешащих по своим делам таких же транспортов и показала поворот. За ней еще одна. И кто из них кто?

Соловей отвел бот к аварийному островку, вывесился и включил стояночные огни. Идущим сзади ничего не оставалось, как проследовать дальше. Степа уже решил, что теперь можно и продолжить поездку, но Соловей думал иначе.

Такси-бот несвойственно громко рыкнул двигателями и кувыркнулся в отводящий канал, повиснув прямо на хвосте бывших преследователей. Глиссада к поверхности. Впереди идущие машины ускорились: сидящие в них непроизвольно прибавили газу, чтобы не оставаться

на виду. Соловей все поглядывал на выведенную на дисплей карту, словно ожидая чего-то. Дождался.

Насколько Донкат мог видеть через плечо космоштурма, этот поворот предвлял довольно большой прямой участок, идущий насквозь через малолюдный район складов. Жилье заканчивалось. Идущие впереди боты проскочили указатель, а Соловей – нет. Такси-бот неспешно, даже несколько издевательски показал борт несостоявшимся преследователям, уходящим все дальше, и вывернул на пустынный транспортный канал, идущий вдоль улицы. Остановился.

– Подождем, – космоштурм щелкнул аварийным переключателем дверей. С шипением открылся колпак.

Степа поморщился. Здешний запах не только не шел ни в какое сравнение с ароматной атмосферой гала-люкса, его нельзя было даже сравнить с пропитанным моросью воздухом центрального района Марция-сити, где располагалась их гостиница.

Дым, прелая листва, химия, гарь и... еще какая-то гадость, которую Донкат обонял впервые.

– Перекурить и оправиться, – Соловей дал боту запустить программу идентификации неисправностей, а сам заклацал по дисплею туристической карты-навигатора, купленной в гостинице. – Три минуты, и двигаем.

Комментариев от него ждать, судя по всему, не приходилось, и Степа вылез под мерный дождик подышать свежим воздухом.

Вылез, достал сигарету, прикурил, осмотрелся.

Ряды неглубоких луж на тротуарах уходили куда-то в глубь улицы, мокнувшей между рядами аккуратных домишек.

Степа переступил и почти сразу угодил в лужу. Выругался, отпрыгнул и затоптался на месте, хлюпая подошвами почти сразу намокших ботинок. Они были хороши в искусственных климатах жилых помещений и коридорах кораблей, но никак не под усиливающимся дождем открытого пространства. Да уж, это вам не вечная весна Изюбра. Донкат даже поразился за свой мир.

– И как они живут в этом болоте? – пробурчал он в спину выбирающемуся из такси Петрухину.

Тот услышал и обернулся.

– Вы про что, молодой человек? – профессор запрокинул голову, зачем-то улыбаясь мерзкому дождю.

– Вот про это, – Степа еще раз угодил ногой в лужу и зашипел ругательства. – По этой трясине без бота не пройдешь.

– Да? – Петрухин посмотрел в одну сторону, в другую. – По мне так и вовсе ровная и чистая дорога. Город себе и город. Неплохо даже.

– Ровная и чистая? – саркастично переспросил Донкат, демонстративно озираясь. Захотелось язвительности.

И тут же ее получил.

– А вы, любезный, не на Бойджер, часом, собираетесь? – хитро ухмыльнулся профессор.

– Что-то типа того.

– Тогда запоминай, – хихикнули сзади, – приедешь, оценишь.

Донкат развернулся, и настроение начало улучшаться. Капризничать при Селене не получалось.

– А там что, так же? – поинтересовался он, любясь гибкой фигуркой. Если на палубах гала-люкса ее полупоходный наряд выделялся своей... непривычностью, то под этим дождем он был более чем к месту.

На вопрос ответил профессор.

– Если в городах так, то это будет хорошо, ну а на природе как на природе.

– Я надеюсь, нам не придется бывать на этой самой природе, – Степа поежился от холодной капли, угодившей точно за шиворот.

– Посмотрим, – пожал плечами Петрухин. – В Авангарде заранее никогда не скажешь.

Степа напрягся. Может, зря он не слушал профессорские лекции о выживании в джунглях? Ну-ка, что он там говорил? Но память предательски молчала. Ладно, будем надеяться на Соловья. Космоштурм как будто услышал, оторвался от своей карты и сделал коротко приглашающего жест рукою.

– Поехали.

Галантно пропустив вперед Селену с профессором, Степа досмолил последние затяжки и нырнул внутрь. Соловей тут же рванул с места.

– Куда едем? – поинтересовался Донкат у лысого затылка с неизменной серебристой лентой в косичке.

Косичка дернулась влево.

– В яхт-клуб.

– Зачем? – у Степы и Петрухина вопрос вырвался одновременно.

Селена промолчала. Она опять стала странно молчаливой. Недавнее хихиканье прошло, как не было. Донкат попытался было присмотреться, может, случилось чего, но так ничего и не увидел.

– Чтобы было на чем добираться, – косичка вернулась на место.

– А на корабле? – Степа начал спрашивать, потом сам понял.

– Если штурмфлот идет к Бойджеру, значит, все регулярные рейсы отменены, – короткими фразами обрисовал ситуацию Соловей. – Нерегулярные тоже, сумасшедших нет. При потерях в зоне боевых действий после официального объявления ни одна страховая даже разговаривать не будет. Но до Бойджера всего три системы, добраться можно и на яхте. Тем более что после наших «друзей», – косичка дернулась вниз-вверх, обозначая движение головы вперед, – во всех портах нас будут ждать.

– Почему? – вот, кстати, эту тему Степан хотел бы обсудить отдельно.

С каких таких радостей за ними начали следить? Почему Соловья задержали в галапорту? И с чего это ему так хочется на Бойджер? Что вообще происходит, черт побери?

– Приехали, – Соловей в очередной раз отложил комментарии, резко свернув в какой-то аппендикс, заканчивающийся ровной стеной, украшенной изображением спирали галактики. Очень стильным, к слову.

Такси-бот завис на небольшой парк-площадке перед дверью, как будто вырисованной в стене. Соловей выбрался первым, подав пример. За ним вылезли остальные. Космоштурм, перегнувшись через борт, с хрустом засунул на место выдранную панель, защелкнул обратно штурвал, дал автомату считать данные с браслета, оплачивая повреждения, и нажал на запульсировавшую кнопку аварийного возврата. Бот выждал секунд десять и аккуратно закрыл колпак. Неспешно, переваливаясь с боку на бок, развернулся на месте и так же вальяжно почапал куда-то по своим автоматическим делам. На ремонт, надо думать. Четверка «путешественников» осталась под непрекращающимся дождем.

Соловей, в отличие от Степы не одолеваемый рожденными неуверенностью сомнениями, поднял руку и нажал на панель вызова, обозначенную сбоку от двери. Несильно обозначенную, надо сказать. С легким намеком, что это, мол, для своих. И чужим здесь делать нечего. Был бы Степа один, он бы сюда и не сунулся, но космоштурм с профессором, похоже, везде чувствовали себя как дома.

– Хуздэ? – прохрипела панель после череды громких тресков.

Да уж, эти ребята явно не собирались выигрывать конкурс на лучший сервис.

Космоштурм выдал фразу на местном языке. Панель в ответ тоже что-то каркнула. Соловей ответил, демонстрируя неплохое знание варварского наречия. В общем, разговор состоялся.

Пока они переругивались или договаривались, кто там разберет, Степа отошел в сторону, решив перекурить. Что еще делать? Но все, что он успел, – это вымочить сигарету под дождем. Дверь открылась, противно запищав.

– Пошли, – позвал Соловей и первым шагнул через порог.

Степа коротко ругнулся, выбросил размокшую сигарету и бросился догонять уже скрывавшегося в проходе профессора.

Внутри яхт-клуб оказался очень даже и ничего. Уютненько. Степа шел последним по широкому коридору, вертя головой по сторонам и рассматривая многочисленные интересные штуки, развешанные по стенам. Некоторые из них смутно узнавались, некоторые нет. Если спортивный штурвал он и есть спортивный штурвал, то к чему, скажите, здесь висит какая-то сетка, похожая на паутину? А треснувшее лобовое стекло спортбота? Да еще и толстенное такое...

Коридор кончился довольно быстро. Впереди замаячил светлый проем двери, и четверка вышла в большой ангар. Ну просто очень большой. Очень. Степа аж замер на секунду. С улицы, откуда они подъехали, размеров здания было не оценить, оно пряталось за другими строениями и стенами между ними. Видно было только плоскую крышу. Да длинную. Но предположить, что это только небольшая часть всего сооружения, было никак нельзя.

А сейчас они находились внутри. И все великолепие парка космической техники лежало перед ними. Если сумеешь охватить все взглядом...

– Впечатляет, – сообщил сбоку Петрухин. – Будем надеяться, что тут хоть что-нибудь нам да сгодится.

Профессор, похоже, был прав в своих предположениях. Всевозможные боты, начиная от маленьких одноместных капелек, раскрашенных в веселенькие цвета, до почти грузовиков, изрисованных агрессивными стрелами и скалящимися кометами, выстроились в несколько теряющихся в дали ангара рядов. Боковые стены просматривались смутно, но зато противоположной стены не существовало. Вернее, конечно же, она существовала, но сейчас была поднята полностью, открывая выход на небольшую стартовую площадку. Небольшую для крейсеров штурмфлота, поправил себя Степа. А для жужжащего муравейника, который представлял из себя яхт-клуб, – в самый раз.

То тут, то там какой-нибудь из ботов трогался с места и, коротко взрывая маневровиками, начинал пробираться между стоящими собратьями. Выбирался на стартовую площадку и отбывал. Как правило, спокойно, постепенно набирая разгон и высоту. Но некоторые отличались. Вот очередной разукрашенный аппарат, плавным непрерывным движением лавируя между стоящими в шахматном порядке машинами, выкатился на пятачок перед входом. Оглушающе фыркнул донными маневровиками, подбросившими его на несколько метров вверх. Короткой вспышкой боковых выровнялся в верхней точке, едва не свалившись в крен, и ярко полыхнул дюзами разгонных двигателей, свечкой уйдя в начинающие редеть тучи.

Степа фыркнул с изрядной долей зависти. Он и сам так умел. Ну, почти так... Но на Изюбре за такие фокусы лишали лицензии на управление ботом сразу на год. Без разговоров и вариантов. Очень травмоопасный трюк. А вот тут, наверное, так разрешается.

Сбоку раздались голоса. Увлеченный захватывающим видом огромного количества машин (дома в одном месте столько не собрать), Донкат пропустил подошедшего... как его назвать, ну, не «администратор» уж точно. Очень колоритный типаж.

Огромный, не пузатый, но объемный, своими неспешными и солидными движениями он напоминал некоторые из стоящих здесь ботов. Причем самые раскрашенные. Наверное, из-за

почти такого же количества татуировок и различного сверкающего железа, вживленного куда только ни попадая. В том числе и в монголоидное лицо.

Но, как ни странно, Соловей на его фоне ничуть не проигрывал. Наоборот, космоштурм смотрелся рядом со здоровяком так же, как любой из этих расписных полугрузовиков будет смотреться рядом с настоящим боевым истребителем штурмфлота.

Интересно, прикинул про себя Степа, а сам он на что выглядит? Прикинул и вздохнул. На свой «Пионер». Точнее не придумаешь. Каждый мужчина почти всегда является отражением своей машины, что бы он там себе не сочинял. Какой жизнью живешь, на таком боте и летаешь. Вот и он так же. Да, не самый дешевый. Да, не самый маленький. Но все равно видно, что что-то не то. Так, первый полушажок в сторону серьезных дядек. А потом еще идти и идти.

Донкат на секунду прервал свою философию и хмыкнул: это он сейчас про кого говорил, про бот или про себя? А, неважно. Но подходить к беседующим почему-то расхотелось. Гул работающих двигателей оглушал, и Степа попытался прислушаться. Не-а, не слышно. А потом он разозлился. Да, пыль космическая, что он тут пытается корчить из себя черт-те что. Какой есть – такой есть. Хуже некуда стараться выглядеть не на своем месте. Все равно рано или поздно найдется кто-то, кто укажет тебе твое. И лучше всего, если этим «кем-то» будешь не ты. Не так больно будет.

Донкат вдруг почувствовал чей-то взгляд. Повернул голову и столкнулся глазами с Селеной. Этого еще не хватало. Он развернул плечи, улыбнулся, тут же прокляв себя за это, и чеканным шагом отправился к явно получающему удовольствие от беседы Соловью. В конце концов, кого ждут на Бойджере? Его. Наверное...

Уверенным шагом Донкат приблизился к парочке.

– Хай, – гулким басом поприветствовал его толстяк и протянул огромную пухлую ладонь. – Шойс Декстер.

– Степан Донкат, – рукопожатие у толстяка оказалось под стать фигуре, большим и давящим. Не отпуская Степиной руки, он разразился длинной, судя по интонации, вопросительной фразой на пиджине.

– Хеллоу, – напряг свои невеликие познания Степа.

Толстяк повторил вопрос. Степа развел руками, показывая, что он не понимает. Шойс выпучил глаза, хлопнул себя по лбу и поднял вверх палец, похожий на поршень привода двери бота. Не дав никому сказать ни слова, он развернулся и свистнул.

От почти разорвавшего барабанные перепонки свиста, казалось, присели даже стоящие неподалеку боты. Степу как по лбу двинули. Он потряс головой, стараясь избавиться от лишних звуков, и с уважением посмотрел на толстяка. Тот обернулся и лукаво подмигнул. Мол, знай наших.

Откуда-то из-за стоящих ботов высунулся кто-то в рабочем комбинезоне и вопросительно крикнул. Шойс громыхнул в ответ, перекрывая своим басом вой работающих двигателей. Со стороны комбинезона раздался шум, и рабочий исчез на полминуты. Потом появился, кинул дежурное «хай», сунул в руку Шойсу какую-то полусферу и испарился. Толстяк пристроил полусферу себе на плечо, перещелкнул какой-то тумблер, поправил мешающую серьгу, свисающую из уха, и повернулся к Степану.

– Так я спрашиваю, захотелось прокатиться по галактике?

Полусфера оказалась переводчиком. Причем тем самым, дорогушим, в точности имитирующим голос хозяина.

– Ну да, – приосанился Степа. – До Бойджера и обратно.

Улыбка сбежала с лица толстяка.

– До Бойджера?!

Соловей зашелся в приступе жесточайшего кашля. Степа опасливо покосился на него. Увиденное не порадовало. Если Донкат хоть что-то понимал в мимике, космоштурму очень хотелось засунуть его сейчас в сопло какого-нибудь бота и пустить двигатели на максимум.

– Ну да, – неуверенно подтвердил Донкат.

Шойс повернулся к Соловью.

– Все это время мы говорили про путешествие к Бойджеру?

– Да, – космоштурм справился со своим «кашлем».

– Сделки не будет, на Бойджер никто не полетит. До свидания, – отрезал Декстер и начал поворачиваться, чтобы уйти.

Лицо Соловья обещало немедленную смерть.

– Стойте, – Степа выкрикнул прежде, чем успел сообразить, что, собственно, он хочет сказать.

– Что еще? – замерев вполоборота, поинтересовался Шойс. – Имейте в виду, у меня мало времени.

Что можно сказать в такой ситуации? Про поездку и Бойджер упоминать нельзя ни в коем случае. Попробуй только вякни что-нибудь типа: «Вы понимаете, нам очень-очень надо на Бойджер», толстяк тут же закончит поворот, и поминай, как звали. Второй раз он уже не остановится. Это им надо. А Шойсу – нет. Ему наоборот нужно держаться как можно дальше от планеты, на ближайшие несколько дней ставшей одной большой проблемой. И что самое обидное – это правда.

А о чем тогда говорить? Доли бесценной секунды таяли, сгорая в дюзах стартующих ботов, а Донкат так и не мог родить хоть что-нибудь более-менее путное в голове. Ну же!

Его опять спас рефлекс торгаша. Рефлекс, помноженный на опыт. Когда разговор плывет и тебе совершенно не о чем говорить, а говорить надо, хоть тресни, – смотри по сторонам. Смотри и ищи. Ищи. Все, что касается собеседника. Запонки, телефон, бот, ручка, прическа, уникомп. Все, что угодно. Пока ты будешь говорить о нем самом, человек не уйдет, не прервет разговор.

Степа заметался взглядом по ангару. Боты? Не подходит. Они не его личные. Ангара? А он владелец? А если нет? Нет, не то. Что же? Вот оно!

Прыгающий взгляд наконец нашел, что искал. Наклейки. Фотографии. Буклеты. Везде он. Сам. Улыбается, похлопывает по борту огромный бот, рекомендует, показывает. Надписи на пиджине. Неважно, что там. Степе не надо было учить местный говор, чтобы понять, что именно там написано. Это...

– Реклама!

– Что реклама? – Шойс чуть развернулся назад. Совсем чуть-чуть. Если не ждать, не заметишь.

Есть! Есть! Есть!!!

– Вы понимаете... – совершенно не вовремя попытался всунуться Соловей.

Одним движением кисти Донкат заткнул его, шагнув вперед и закрыв собой оторопевшего от такой наглости космоштурма.

– Я заметил вон там отличный бот, – Степа указал куда-то в глубь ангара. – Он будет прекрасно смотреться на экране витранса в гала-новостях. Это, случайно, не ваш?

Сейчас надо лепить все, что приходит в голову. Любую чушь, лишь бы она имела отношение к собеседнику и звучала как можно эпичнее.

– Нет, – Шойс несколько ошеломленно моргнул. – Мой вон там.

Он указал чуть правее. Степа немедленно восхитился.

– Вон тот огромный? Красный?

– Черный.

– Именно это я и хотел сказать. Вы не покажете?

Увлекая толстяка в глубь ангара, Степа за спиной показал кулак дернувшемуся было за ними космоштурму и расправил плечи. Начиналась работа. Его работа. Это было привычно. И интересно.

Оставшейся тройке нужно было всего лишь немного подождать. Толстый Шойс Декстер на самом деле уже собрался с ними на Бойджер. Ему просто об этом забыли сказать. Сейчас объясним. Зря, что ли, Степан Донкат занимается «основными проектами»?

Глава 8

– И как тебе это удалось? – Селена для такого случая отменила свою «скромность». Ради ее восхищенной улыбки Степа был готов еще штук пять Декстеров уговорить слетать к балджу галактики. Прямо сейчас.

– Сколько? – мрачно глянул на него своими прицелами Соловей.

– Нисколько, – Степа подарил ему одну из самых безмятежных улыбок.

– То есть?

– То есть бесплатно, – пояснил Донкат.

– Совсем? – не поверил космоштурм.

– Только за атмосферное горючее заплатим, – доложил Степа и гордо добавил: – Амортизация пространственных преобразователей входит в соглашение.

Никакой реакции.

– За нее платить не будем, – пояснил Донкат.

– А ее надо оплачивать? – поднял бровь Соловей.

– Зачем? – добавил удивления Петрухин.

Донкат снисходительно улыбнулся. Дети. Взрослые дети. Они хоть раз смету доставки оборудования через полгалактики просчитывали? Нет, конечно. Штурмфлотам все правительство оплачивает, а профессор вообще птичка божия, кроме своих путешествий, ничего не видит.

– Кинетические улавливатели преобразователей изнашиваются каждые три тысячи часов. Скорость космических частиц слишком велика. И поэтому они входят в стоимость каждого рейса, билета и т. д. Вообще в цену вкладывается три основных затраты: атмосферное горючее, улавливатели и собственно амортизационная стоимость самого корабля. Все. Ну, еще деньги экипажа, но это отдельная статья.

Он с превосходством посмотрел на задумавшихся Соловья с Петрухиным. У тех был вид, как будто они только что нашли новый вид живых существ в галактике. Донкат усмехнулся про себя. Вот так-то, век живи, век учишься. Удивительное рядом, оно не только на заброшенных планетах в ядре галактики живет.

– Тогда получается, что старт корабля с орбиты гораздо дешевле, чем с поверхности? – Селена тоже заинтересовалась.

– Именно так, – кивнул Степа.

– А почему тогда гала-люксы такие дорогие?

– А из-за пружинных диванчиков вместо адаптивных, – тонко улыбнулся Степа. – И еще у них пиво «VV Цефей». И девушки очаровательные иногда встречаются. Только они почему-то все время грустные.

Селена улыбнулась еще раз, Степа повеселел. Получилось.

– Так что можно считать, что ты нас практически на гала-люксе везешь? – подвел итог Степиным заигрываниям Соловей.

– Практически, – повернулся к нему Степа. – Ради такого случая мистер Декстер соизволил лично управлять нашей яхтой.

– Ради какого случая? – подозрительно поинтересовался космоштурм. – Что ты ему наобещал?

– Да ничего особенного, – отмахнулся Степа. – Там пресса все равно будет виться, так что незамеченными мы не пройдем, а лишний раз упомянуть, что на захваченную планету прорвался бот из конюшни Шойса Декстера, для него будет вовсе не лишним. Даже более того. Так что все в порядке. И ему хорошо, и нам.

– Ты в своем уме?! – Соловей почему-то отказался разделить Степину радость. – Ты сам понял, что пообещал?

– Я? – показал пальцем на себя Степа. – Я лично обещал только поучаствовать в пресс-конференции, которую он соберет. И подтвердить, что этот бот принадлежит именно ему.

– Представившись как сотрудник «ВМН», – саркастически уточнил Соловей. – Чтобы он присосался к брэнду.

– Ну да, – пожал плечами Степа. – А вы правда думаете, что заинтересованные лица на Марции не узнают, кто летел на этом боте? А узнав, не расскажут журналистам? Тем более что пресс-конференция, собственно, будет посвящена вовсе не помощи мистера Декстера, оказанной денежному мешку «ВМН», которому за плату все что хочешь сделают, а совсем даже и другой музе.

– Это какой? – подозрительность космоштурма начала возрастать в геометрической прогрессии.

– Каллиопе, – вдохновенно поведал Донкат. – Или в более поздней версии – Урании.

На лице Соловья причудливо смешались заинтересованность и желание взять Степу за горло и немножко придушить. Так, для приведения мыслей в порядок.

– Хм, я вас правильно понял? – профессор, естественно, оказался более эрудированным.

– Абсолютно, – подтвердил его догадку Степа. – Известный ученый с галактическим именем проникает на захваченную планету для проведения уникального эксперимента. И простой владелец яхт-клуба, презрев опасности, помогает ему в этом совершенно бесплатно. Это так романтично. Не правда ли?

– Не правда, – перебил его фантазии космоштурм. – Ты не имел никакого права привлекать профессора без его согласия.

– А я и не привлекал, – глядя на пышущего возмущением Соловья, соорудил честное лицо Донкат. – Это взнос нашего попутчика в общее дело, он сам предложил. Не так ли, профессор?

Заткнулись оба. Петрухин и так не особо возмущался: известному ученому не привыкать использовать спонсоров. Пусть и невольно. А Соловей получил хоть какую-то моральную компенсацию за силой навязанного спутника. Вот так вот.

– Да уж, – пробурчал космоштурм после полуминутного раздумья. – Теперь я верю, что ты в своей конторе не зря штаны просиживаешь.

– А вы что, в разных местах работаете? – тут же уловил несоответствие Петрухин.

– Немного, – уклонился от ответа Соловей.

Из-за ближайшего бота показался отдувающийся Декстер с огромным мешком. Судя по его размерам, он собрался провести в космосе как минимум месяц.

Степа, улыбнувшись, направился к нему.

Как раз в этот момент на площадке одновременно стартовали два бота, поэтому о том, что сзади происходит что-то необычное, Донкат догадался только по вытянувшемуся лицу Шойса. Здоровяк приоткрыл рот, пытаясь что-то сказать, но не успел. Темные силуэты, вынырнувшие из-за ближайших ботов, умело подсекли ему ноги, повалили на пол и заломили руки за спину. Декстер замер на полу огромным куском шумно дышащего мяса.

Степа даже не успел как следует удивиться. Сильные руки схватили его с боков. Короткий, сбивающий дыхание удар заставляет согнуться. Руки тут же заламываются назад, голова оттягивается. Дышать мгновенно становится трудно.

Мгновение остановилось сюрреалистической картинкой. Неподвижная голова, лежащий Декстер, стартующие боты... и одинокий луч солнца, пробившийся сквозь разошедшиеся тучи. Высветивший бесхозно брошенный огромный рюкзак.

Этот луч почему-то настолько выламывался из общей картины, оттягивая все внимание на себя, заставляя вспомнить о текущей где-то там, за пределами осознанного мира, жизни, что

Степа на секунду даже забылся. За что и поплатился практически сразу, как только попытался распрямиться.

Короткий тычок напомнил ему, что жизнь приобрела какой-то странный оттенок.

– Вы чего?

Еще один удар.

– Да пошел ты! – Степа попытался дернуться. На сей раз удар пришелся по затылку, на пару секунд вырубив сознание.

Когда зрение смогло, наконец, сфокусироваться, Донкат обнаружил себя уже повернутым ко всей компании. Его вели к ближайшему боту. Чувствительный удар о борт.

– Райзъёхэндз! – рявкнуло над ухом.

– Чего? – не разобрал Степа. Тут же получил еще один удар по почкам (к счастью, несильный, предупредительный) и резко выучил местный диалект, уперевшись руками в прохладную металлическую поверхность бота. Полированную. Атмосферник, значит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.